

С.Д. СЕРЕБРЯНЫЙ

Ю.Н. РЕРИХ И ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИНДОЛОГИИ

Перу Ю.Н. Рериха, помимо прочих его больших и малых работ, принадлежит очень интересная статья на английском языке под названием «Индология в России» (*Roerich G.N., 1945*)¹. До недавнего времени в самой России эта статья была доступна, очевидно, лишь довольно узкому кругу специалистов: только в 1999 г. у нас был издан её русский перевод (*Rerikh Ю.Н., 1999*). Перевод, в целом довольно умелый, содержит, тем не менее, ряд разнообразных ошибок и неправильностей². Но, пожалуй, главный изъян названной публикации состоит в том, что она выпущена в свет без какого бы то ни было комментария, необходимого в силу большой временной и культурной дистанции между самой статьёй Ю.Н. Рериха и её потенциальными читателями в сегодняшней России. Нижеследующие страницы – это опыт комментария (частичного, отнюдь не исчерпывающего) к статье Ю.Н. Рериха и её русскому переводу.

Вопросы, возникающие в связи с переводом и комментированием одной статьи Ю.Н. Рериха, указывают по крайней мере на два комплекса более общих проблем.

Во-первых, это проблемы включения эмигрантской русской культуры XX в. в культуру России постсоветской. Соответственно можно говорить о проблеме интеграции достижений эмигрантского востоковедения в российскую постсоветскую науку. Помимо самого Ю.Н. Рериха, из персонажей его статьи в этой связи следует назвать прежде всего А.А. фон Сталь-Гольштейна (1877–1937) и Н.Д. Миронова (1880–1936). Впрочем, история отечественной индологии в XX в. сложилась так, что многое из «наработанного» и даже опубликованного в пределах самого государства российского воспринято и усвоено последующими поколениями исследователей далеко не в полной мере. Так, например, Ф.И. Щербатской как исследователь буддизма был в своём «социалистическом отечестве», по сути дела, «внутренним эмигрантом»: как известно, наиболее зрелые его работы (и три знаменитые монографии, и ряд статей) были написаны на языках Западной Европы (а статьи в основном и опубликованы за пределами России). Во многом не освоено и не усвоено также и научное наследие С.Ф. Ольденбурга (хотя в данном случае, наверное, более важен период ещё дореволюционный).

Во-вторых, публикация статьи Ю.Н. Рериха в русском переводе лишний раз напоминает нам, что история отечественной индологии и вообще история отечественного востоковедения – как неотъемлемая и важная часть истории российской культуры в целом – исследована и осознана ещё весьма недостаточно. Статья Ю.Н. Рериха лишний раз показывает также, сколь много «болевых точек» в истории российской индологии, – именно потому, что это плоть от плоти российской истории в целом.

В советское время сколько-нибудь объективная история нашей индологии по понятным причинам не могла быть написана. На первой странице русского перевода статьи Ю.Н. Рериха (*Rerikh Ю.Н., 1999. С. 173*) есть ссылка (очевидно, сделанная переводчиком или редактором) на книгу Г.М. Бонгарда-Левина и А.А. Вигасина «Образ Индии. Изучение древнеиндийской цивилизации в СССР» (*Bongard-Levin G., Vigasin A., 1984*). В самом деле, это едва ли не единственная монография по истории российской индологии. К сожалению, она была написана слишком рано, за несколько лет да начала горбачевской «перестройки», и поэтому несёт на себе слишком сильный отпечаток советской идеологии «эпохи застоя»³.

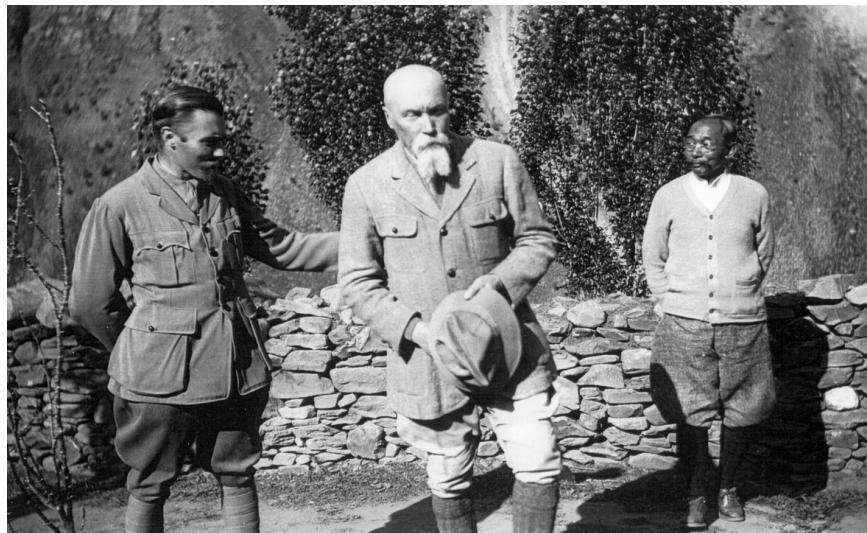
Показательны в этом плане две книги под названием «История отечественного востоковедения...»: первая с подзаголовком «...до середины XIX века» (ИОВ–1, 1990), вторая с подзаголовком «...с середины XIX века до 1917 года» (ИОВ–2, 1997), изданные соответственно в 1990 и 1997 гг. (хотя написаны они были в основном гораздо раньше). Эти два «коллективных труда» демонстрируют две стадии постепенного высвобождения из пут советской идеологии. Но до полного освобождения от «проклятого прошлого» нам всё же ещё далеко⁴.

Разумеется, статья Ю.Н. Рериха – это тоже не «чистая наука». Одним из шаблонов «советско-марксистского дискурса» было определение «классовых корней» тех или иных взглядов и мнений, тех или иных научных (философских, художественных и т. д.) направлений. В этом случае, как и во многих других, советская идеология упрощала и вульгаризировала идеи, в основе своей вполне здравые и разумные. Теперь можно считать «общим местом» утверждение о том, что всякое знание и всякий процесс познания – культурно (иначе говоря, ситуационно) обусловлены. Для обоснования этого «общего места» могут ссылаться и на К. Маркса, и на М. Хайдеггера, и на М. Фуко (это дело вкуса и/или идеологической ориентации), но от подстановки разных имён суть дела мало меняется.

Статья Ю.Н. Рериха, её содержание и её стиль (риторика), несомненно, обусловлены и обстоятельствами биографии автора, и особенностями его личности⁵, и его специальными научными интересами, и – last, but not least – временем и местом написания и публикации самой статьи, теми «стратегическими» или «тактическими» задачами, которые статья призвана была выполнить.

Одна из таких задач, очевидно, состояла в том, чтобы создать максимально благоприятное («мажорное») впечатление о развитии российской индологии, подчеркнуть её достижения и успехи (и, соответственно, сгладить или обойти молчанием «сложности» и «проблемы»). Увеличение списка успехов достигается, помимо прочего, тем, что Ю.Н. Перих, кроме собственно индологии, много пишет – в связи с историей изучения буддизма – также и о синологии (китаеведении), тибетологии и монголистике. Разумеется, подобный «риторический приём» вполне оправдан самой историей отечественного востоковедения, в которой разные «-логии» и «-ведения», действительно, тесно переплелись между собой.

Однако начало статьи (*Roerich G.N., 1945. P. 69–72; Perikh Ю.Н., 1999. С. 173–175*) посвящено именно российско-индийским культурным связям вплоть до начала XIX в. (правда, и Китай, и Тибет, и Монголия упоминаются в связи с легендой о царстве под названием Беловодье). Точнее, речь идёт в основном о восприятии индийской культуры в допетровской Руси. После 1945 г. у нас на эту тему был опубликован ряд работ⁶, но многое в данной области ещё лишь предстоит сделать. Начало («зачин») статьи Ю.Н. Периха заслуживает подробного комментария и обсуждения, но здесь остановимся лишь на одном характерном пассаже, посвящённом Афанасию Никитину.

Ю.Н. Перих, Н.К. Перих и лама Лобзанг Мингьюр Дордже (Lobzang Mingyur Dorje) – сотрудники Института Гималайских исследований «Урусвати». Во время летней экспедиции в Лахул в 1931 или 1932 г. Оригинал в NRM

Первая фраза этого пассажа звучит так: «In the XV-th century Russia obtained first-hand information about India and the Indian peoples» (*Reverich G.N.*, 1945. P. 70). В русском переводе: «В XV в. Россия получила из первых рук сведения об Индии и населяющих её народах» (*Рерих Ю.Н.*, 1999. С. 174). И далее повествуется о путешествии Афанасия Никитина. Процитированная фраза характерна для «риторической стратегии» статьи в целом. «Стратегия» эта состоит в (вольном или невольном) «приукрашивании действительности». В самом деле, «Хожение за три моря» Афанасия Никитина, хотя и сохранилось в составе некоторых русских летописей (подробнее см.: *Лурье Я.С.*, 1986б), судя по всему, не получило сколько-нибудь широкой известности и не оказало сколько-нибудь заметного влияния на интеллектуальную жизнь допетровской Руси (см. в этой связи, например: *Лурье Я.С.*, 1986а. С. 64–65). Так что, может быть, мы и вправе говорить, что «в XV в. Россия получила из первых рук сведения об Индии», но при этом следует добавить, что сведения эти практически пропали втуне⁷.

Можно ещё сказать, что Афанасий Никитин – это своего рода парадигмальный (архетипический?) прообраз российского индолога: одинокий путешественник, причудами судьбы заброшенный в Индию; вероятно, переживший там некоторую «перестройку сознания» (вследствие «культурного шока»); донёсший до дома свои впечатления и даже зафиксировавший их на бумаге – но не воспринятый и не востребованный своей культурой⁸. Как пишет Я.С. Лурье, Афанасий Никитин – это «“гость”-неудачник, бедолага, впутавшийся в безнадёжное дело» (*Лурье Я.С.*, 1986а. С. 75). ««Хожение за три моря» – невесёлая книга» (Там же. С. 74)⁹. Ещё не написанная история российской индолологии – это тоже «невесёлая книга».

Но вернёмся к статье Ю.Н. Рериха. Верный своей риторической стратегии обходить острые углы, Ю.Н. Рерих не упоминает в своём повествовании ни о петровских реформах, ни о 1917 г. – т. е. о двух важнейших переломах в российской истории последних веков. Между тем и та, и другая историческая веха имеют непосредственное отношение к истории российской индолологии и российского востоковедения в целом.

Индология (как и вообще востоковедение) возникла в России в результате «вестернизаторских» реформ Петра I¹⁰. Поэтому история индологии в России – это, с одной стороны, часть истории восприятия (*Rezeptionsgeschichte*) индийской (южноазиатской) культуры, а с другой стороны, часть истории восприятия и усвоения в России идей и методов западных гуманитарных наук (в их применении к конкретной сфере индологии).

«Государственное» происхождение российской индологии во многом предопределило и её дальнейшую судьбу, тесно связанную с политикой (как внешней, так и внутренней) государства российского на всех этапах его существования в XVIII–XX вв.

На русской почве индология прививалась, судя по всему, с немалым трудом. Об этом свидетельствует, среди прочего, обилие (чтобы не сказать преобладание) немецких имён среди российских индологов XVIII и XIX вв. (отчасти это продолжалось и в XX в.).

Когда указом Петра I в 1724 г. в Санкт-Петербурге была основана Академия наук, то сначала её «научными сотрудниками» были исключительно иностранцы, в основном немцы. Единственным за весь XVIII в. академиком-ориенталистом и, можно сказать, первым индологом в России был также немец Готлиб (Теофилус) Зигфрид Байер (1694–1738). В центре его многообразных интересов был китайский язык. Но, среди прочего, Байер нашёл в Петербурге некоего индийца и брал у него уроки санскрита¹¹.

Впрочем, в XVIII в. сделала свои первые, робкие и не вполне удачные шаги и «негосударственная» индология. Ю.Н. Рерих посвящает один короткий абзац (*Roerich G.N., 1945. Р. 72 = Рерих Ю.Н., 1999. С. 175*) «первому русскому переводу санскритского текста» – переводу Бхагавад-гиты, изданному Н.И. Новиковым в Москве в 1788 г.¹² Это издание (подобно путешествию Афанасия Никитина) можно счесть ещё одним «парадигмальным» событием в истории российской индологии (см.: Гита, 1788).

Николай Иванович Новиков (1744–1818), один из видных деятелей русского Просвещения, литератор и издатель, был своего рода предтечей российских «диссидентов» ХХ в. В 1792 г. он был арестован и приговорён к пятнадцати годам тюремного заключения (но освобожден Павлом I в 1796 г.). На имущество Н.И. Новикова был наложен арест, в том числе и на книги, изданные его «Типографской компанией». Многие из этих книг были сожжены (среди сожжённых могли оказаться и экземпляры перевода Бхагавад-гиты). Одним из преступлений, вменённых в вину Новикову, была его принадлежность к масонской ложе¹³.

Как ни странно, жизнь и деятельность Н.И. Новикова изучены ещё далеко не исчерпывающим образом¹⁴. В частности, в научной литературе почти нет сведений об обстоятельствах появления первого русского перевода Бхагавад-гиты и о восприятии этого перевода русской читающей публикой. Достаточно очевидно, что этот перевод не стал одной из великих книг в истории русской культуры, но всё же хоть кто-то его прочитал и на чьи-то умы он, может быть, оказал своё воздействие.

Странно ещё и то, что в самой книге «Багут-Гета...» не указано имя переводчика¹⁵. Оно установлено с помощью других источников. Переводчиком был Александр Андреевич Петров (ок. 1760–93), близкий друг

Н.М. Карамзина (1766–1826), к сожалению, умерший в сравнительно молодом возрасте. Жизнь и личность этого человека (которого Н.М. Карамзин считал своим наставником в области литературы) также заслуживают по крайней мере небольшой монографии¹⁶.

Ю.Н. Рерих не упоминает ни А.А. Петрова, ни даже Н.М. Карамзина, который в 1792 г. (в год ареста Н.И. Новикова!) опубликовал в «Московском журнале» сцены из «Шакунталы» Калидасы в своём переводе с немецкого и со своим же восторженным предисловием¹⁷.

Современником А.А. Петрова и Н.М. Карамзина был Герасим Степанович Лебедев (ок. 1749–1817), которому Ю.Н. Рерих в своей статье посвящает довольно длинный абзац (*Roerich G.N., 1945. P. 72 = Рерих Ю.Н., 1999. С. 175–176*). Как справедливо отмечают Г.М. Бонгард-Левин и А.А. Вигасин, есть немало общего между Герасимом Лебедевым и Афанасием Никитиным (см.: *Bongard-Levin G., Vigasin A.*, 1984. P. 45). О Лебедеве, как и о Никитине, можно сказать, что это был ««гость»-неудачник, бедолага, впутавшийся в безнадёжное дело». На русском языке о Лебедеве существует несколько более или менее пространных публикаций¹⁸, так что здесь нет необходимости подробно рассказывать о его злоключениях в Индии (в Калькутте) и по возвращении в Россию (в Петербурге). Но общая схема сюжета, в самом деле, примерно та же, что и в «хожении» Никитина: познавательное пребывание в Индии; отъезд домой с новым знанием, но без материальных приобретений; малая востребованность на родине. Впрочем, Лебедев всё же оставил по себе некоторую память в науке (лингвистике)¹⁹ и в культуре – если не в русской, то, по крайней мере, вベンгальской (как основатель первогоベンгальского театра)²⁰.

Лебедев принадлежал к тому же поколению, что и зачинатели европейской (британской) индолологии Уильям Джонс (1746–94), Натаниэл Хэлхед (1751–1830), Чарльз Уилкинс (1749–1836) и др. Но, к сожалению, и сам Лебедев был менее образован, чем его британские коллеги (за его плечами была лишь церковно-приходская школа), и в России начала XIX в. ещё не было большого спроса на знания об Индии – хотя, как отмечает Ю.Н. Рерих (Р. 72 = С. 176), уже в 1810 г. (т. е. ещё при жизни Лебедева) граф С.С. Уваров в Париже написал свой несколько утопический «проект» об учреждении в Санкт-Петербурге «Азиатской Академии» (*«Projekt d'une Académie Asiatique»*), в которой среди прочего должны были бы преподавать и санскрит.

К практическому воплощению этой своей идеи С.С. Уваров смог приступить лишь через двадцать лет. Роберт Ленц (1808–36), прибалтийский (остзейский) немец (уроженец Юрьева – Дерпта – Тарту) и студент Юрьевского университета в 1830 (или 1831?) г. был послан в Западную Европу для получения индолического образования²¹. К тому, что написано о

Р. Ленце у Ю.Н. Периха (Р. 73 = С. 176), стоит добавить, что этот молодой учёный пытался заниматься не только текстами на классическом санскрите, но и текстами буддийскими (а именно, «Лалита-вистарой»), и текстами на новых индийских языках (например, эпической поэмой «Притхвираджрасо» на «хинди»²²). Широта его интересов и размах его замыслов поразительны. Но, увы, Р. Ленц создал прискорбный прецедент в нашей индологии: он умер молодым в самом начале многообещающей научной карьеры, не оставив после себя учеников и не создав научной школы.

Однако честь считаться первым преподавателем санскрита в России принадлежит другому немцу (которого Ю.Н. Перих в своей статье не упоминает): выпускнику Лейпцигского университета Бернгарду (или Борису Андреевичу) Дорну (1805–81)²³. Уже в 1829–1835 гг. Дорн преподавал санскрит (наряду с другими восточными языками) в Харьковском университете. Позже он был переведён в Петербург, стал академиком, директором Азиатского музея и, по-видимому, мало занимался собственно индологическими предметами.

Как уже сказано, нельзя не заметить обилия немецких имён в истории российской индологии XIX и начала XX в.

В первой половине XIX в. существенный вклад в развитие санскритских штудий и сравнительного языкознания в России внёс историк, географ и лингвист Фридрих (в России – Фёдор Павлович) Аделунг (1768–1843), уроженец Штеттина, в 1794 г. переехавший в Россию²⁴. На 1830–1850 гг. приходится научная и преподавательская деятельность Фридриха (в России – Фёдора Фёдоровича) Боллензена (1809–96)²⁵. Но их имён в своей статье Ю.Н. Перих не называет.

Ещё один уроженец Юрьева-Дерпта-Тарту (также не упоминаемый Ю.Н. Перихом) Л. фон Шрёдер (1851–1920), учился и преподавал в местном университете, но в 1894 г. перебрался в Австрию. В начале XX в. Л. фон Шрёдер был одним из признанных корифеев европейской индологии²⁶. Фридрих Кнауэр (1849–1917), немец из Бессарабии, также учился в Юрьеве-Дерпте-Тарту (в частности, у Л. фон Шрёдера), а потом преподавал в Киеве. Он был учителем А.П. Баранникова и Б.А. Ларина²⁷.

Но бесспорно крупнейшим отечественным санскритологом XIX в. был ещё один российский немец, Отто (Оттон Николаевич) Бётлингк (1815–1904), уроженец Санкт-Петербурга и выпускник Санкт-Петербургского университета, к концу жизни, однако, также перебравшийся на свою «историческую родину»²⁸. С именем О. Бётлингка связано крупнейшее достижение российской индологии XIX в.: так называемый «Петербургский словарь» (санскритско-немецкий!), созданный О. Бётлингком в сотрудничестве с немецким индологом Рудольфом Ротом (1821–95)²⁹.

Ю.Н. Рерих в своей статье посвящает «Петербургскому словарю» отдельный абзац (Р. 78 = С. 180; русский перевод не вполне точен). Сам словарь назван «монументальным», а Рудольф Рот – «великим исследователем Вед» (*the great Vedic scholar*). На этом фоне отсутствие каких бы то ни было эпитетов при имени Отто Бётлингка и неупоминание других его научных достижений выглядит как нарочитое умаление заслуг выдающегося (чтобы не сказать великого) учёного. Можно полагать, что за этими фигурами умолчания кроется нечто, что Ю.Н. Рерих не хотел подвергать огласке в своей «дипломатической» статье.

Если Ю.Н. Рерих более чем сдержан в отношении О. Бётлингка, то его почти ровеснику Павлу Яковлевичу Петрову (1814–75)³⁰ посвящён в статье довольно длинный абзац (Р. 73–74 = С. 176–177). П.Я. Петров был едва ли не первым этнически русским россиянином, который изучал и преподавал в России санскрит³¹. Повествование о П.Я. Петрове выдержано у Ю.Н. Рериха в основном в мажорных тонах, но если дополнить это повествование теми фактами, о которых автор статьи умолчал (или по неведению, или умышленно), то мажорная тональность превратится в минорную. Начало жизненного пути П.Я. Петрова и в самом деле было как будто многообещающим. В 1828–1832 гг. учёба в Московском университете (вместе с В.Г. Белинским, который оставил о своём друге восторженные отзывы), в 1834–1838 гг. учёба в Петербургском университете и успешная защита дипломной работы (разбор и перевод на русский язык отрывка из «Адхьятма-Рамаяны»)³². Затем командировка в Западную Европу (1838–1840 гг.), знакомство с Францем Боппом, который предсказывал молодому русскому славное научное будущее...

Но по возвращении в Петербург в конце 1840 г. в биографии П.Я. Петрова происходит какой-то слом. Сначала ему в течение года не предоставляют никакой работы (и это, помимо прочего, обрекает его на материальную нужду). Потом предлагают место преподавателя санскрита в Казанском университете, но в течение десяти лет (1842–1852) оставляют «исполняющим обязанности адъюнкта». Лишь в 1852 г. П.Я. Петров занял кафедру санскрита в Московском университете, где и проработал почти до самой смерти, оставив по себе память как о человеке учёном, но странном: замкнутом и нелюдимом. В «Истории отечественного востоковедения» о нём сказано: «...Приходится признать, что крупных работ Петров за свою жизнь так и не написал. И хотя основным его занятием начиная с 1842 года было преподавание восточных языков, он не создал индологической школы и не оставил учеников и продолжателей своих научных идей» (ИОВ–1, 1990. С. 341)³³.

Авторы «Истории отечественного востоковедения» пишут о «душевном надломе», произошедшем у П.Я. Петрова, датируя этот надлом или началом 1840-х гг. (ИОВ–1, 1990. С. 417. Примеч. 66)³⁴, или даже 1837–1838 гг. (Там же. С. 341). Проводя аналогию с нашим временем, можно предположить, что после более чем двухлетнего пребывания в Западной Европе П.Я. Петров с трудом мог снова акклиматизироваться на родной «почве», тем более что, как оказалось, на его индологический «товар» в России не было слишком большого спроса³⁵. Остаётся повторить обычный рефрен: жизнь и труды П.Я. Петрова, возможно, ещё ждут сочувственного исследователя.

Нечто подобное можно сказать и о следующем персонаже статьи Ю.Н. Периха – Каэтане Андреевиче Коссовиче (1814–83), ровеснике П.Я. Петрова³⁶. Сын белорусского (католического?) священника, К.А. Коссович, как и П.Я. Петров, окончил (в 1836 г.) Московский университет (и о нём сохранились «тёплые отзывы» В.Г. Белинского). Преподавая греческий язык в гимназиях Твери и Москвы, К.А. Коссович в «сороковые роковые» самостоятельно изучил санскрит и опубликовал несколько своих переводов с санскрита на русский (которые, по-видимому, были не очень оценены современниками и сейчас вряд ли ком-либо читаются). С 1858 г. в течение почти четверти века К.А. Коссович преподавал санскрит в Петербургском университете. Но заключительное суждение о нём в «Истории отечественного востоковедения» довольно сурово: «...Коссовича можно отнести скорее к энтузиастам-пропагандистам: во всех его начинаниях чувствовалось отсутствие серёзной научной школы и строгого научного метода» (ИОВ–1, 1990. С. 349;ср. также: *Вигасин А.А.*, 1986. С. 280–281).

Однако учеником и преемником К.А. Коссовича в Петербургском университете был Иван Павлович Минаев (1840–90) – таким образом, мы уже можем говорить о начале некоторой преемственности в развитии отечественной индологии. Здесь же введём в наше повествование и мысль о поколениях или возрастных группах, так или иначе следовавших друг за другом в истории российской науки. В самом деле, как уже отмечалось, О. Бётлингк (1815–1904), П.Я. Петров (1814–75), К.А. Коссович (1814–83), а также В.В. Григорьев (1816–81) явно принадлежат к одному поколению³⁷. Ученики учёных этого поколения образуют другую «волну» (возрастную группу): к ней принадлежат, например, уже названные выше в примечаниях три ученика П.Я. Петрова: Ф.Е. Корш (1843–1915), В.Ф. Миллер (1846–1913) и Ф.Ф. Фортунатов (1848–1914). К этой же возрастной группе (родившихся в «сороковые роковые») можно отнести и И.П. Минаева (1840–90)³⁸. К сожалению, он прожил более короткую жизнь, чем каждый из трёх вышеназванных³⁹.

Иван Павлович Минаев был первым собственно (этнически) русским индологом, вышедшим своими научными работами на «мировой уровень» и получившим европейское признание. О жизни и творчестве этого замечательного учёного у нас существует несколько информативных публикаций⁴⁰. Однако, как явствует из главки, посвящённой И.П. Минаеву в ИОВ–2, 1997 (*Вигасин А.А.*, 1997), нам ещё предстоит (по мере публикации – или переиздания – и осмысления его неизданных и даже изданных текстов) в полной мере понять и оценить и научные достижения, и личность этого человека.

Две страницы статьи Ю.Н. Рериха, посвящённые И.П. Минаеву, (Р. 78–80 = С. 180–182) заполнены в основном названиями его научных публикаций. Совершенно «за кадром» остаётся культурно-исторический (и, в частности, военно-политический) контекст научной деятельности И.П. Минаева. Между тем в этой связи не совсем бессмысленно было бы задаться вопросом: почему именно И.П. Минаеву и именно в 1860–1880-е гг. удалось более или менее укоренить на российской «почве» индолгию как признанную научную и учебную дисциплину?

Разумеется, тут важна была и «роль личности в истории», т. е. роль незаурядной личности самого И.П. Минаева. Но в будущем развернутом ответе на вышепоставленный вопрос, по-видимому, надо будет учесть и то, что И.П. Минаев учился в Петербургском университете в 1858–1862 гг., т. е. годы его формирования как человека и учёного пришлись на начало царствования Александра II, на начало эпохи «Великих реформ», и то, что, как пишет А.А. Вигасин, «в [18]70–80-х годах востоковедение [в нашем отечестве] приобретало всё большую политическую актуальность в связи с восточной политикой России» (*Вигасин А.А.*, 1997. С. 398) – в частности, в эти годы произошёл «выход Российской империи почти к границам Индии» (Там же. С. 399).

Индолог советского времени не может не отметить с завистью, что после окончания Петербургского университета И.П. Минаев пять лет (1863–1868) провёл в научных центрах Западной Европы. Он же был первым русским профессиональным индологом, который смог побывать и в «стране изучения»⁴¹, причём трижды: в 1874–1875 гг., в 1880 г. и в 1885 г. Характерно при этом, что если в первую поездку он был направлен Петербургским университетом, то во второй и третий раз он ездил в Индию «по линии» и с заданием Военного министерства, оба раза составляя затем для этого ведомства подробные отчёты не собственно научного характера (см.: *Вигасин А.А.*, 1997. С. 401–403). Ю.Н. Рерих, сам имевший (по свидетельству людей, знавших его лично) военное образование, об этой стороне деятельности И.П. Минаева, разумеется, ничего не пишет.

Высказанные соображения не имеют целью умалить научные достижения И.П. Минаева. Но, чтобы понимать историю отечественной индолологии, а также её нынешнее состояние и возможное будущее, необходимо в полной мере и трезво представлять себе общекультурный – и особенно социально-политический – контекст её формирования и развития.

В собственно научном плане тот «рывок» или «прорыв», который удалось совершить И.П. Минаеву, во многом, наверное, был обусловлен тем, что он смог удачно соединить немалый потенциал, накопленный отечественными исследователями буддизма (китаистами и тибетологами), с потенциалом отечественной и западноевропейской индологии. Ведь в университете он начинал как китаист, занимаясь под руководством В.П. Васильева, а в дальнейшем поддерживал тесный контакт с тибетологом А.А. Шифнером (см.: *Вигасин А.А.*, 1997. С. 393–396). Таким образом, И.П. Минаев положил начало традиции особого интереса к буддизму в российской индологии. Впрочем, И.П. Минаев пытался также сочетать занятия индийской «классикой» с интересом к современной ему Индии, в частности, с интересом к новым индийским языкам и словесности на них. Эта линия, однако, в дальнейшем не получила должного развития в нашей индологии.

Учениками И.П. Минаева в Санкт-Петербургском университете были два крупнейших российских индолога первой трети (и даже всей первой половины) XX в.: Сергей Фёдорович Ольденбург (1863–1934)⁴² и Фёдор Ипполитович Щербатской (1866–1942). В статье Ю.Н. Рериха им по праву удалено особое внимание: С.Ф. Ольденбургу посвящено без малого пять страниц (Р. 80–85 = С. 182–186), а Ф.И. Щербатскому – без малого три страницы (Р. 85–88 = С. 186–189), т. е. больше, чем кому-либо другому. И здесь, вместе с Ю.Н. Рерихом, мы ступаем на ещё более, чем прежде, «крутую» тропу, потому что значительная часть жизни и научной деятельности и С.Ф. Ольденбурга, и (даже в большей степени) Ф.И. Щербатского пришлась на период после 1917 г.

Подобно тому, как в начале своей статьи Ю.Н. Рерих предпочёл не упоминать о петровских реформах, так и теперь он обходит молчанием события 1917 г.: крах монархии в феврале–марте и захват власти большевиками в октябре–ноябре⁴³. Между тем, какую бы оценку не вынесли в будущем историки большевистскому перевороту и последовавшим за ним десятилетиям «советского времени», вряд ли кто-нибудь сможет отрицать тот факт, что на развитие российской индологии (и востоковедения в целом) «социалистические преобразования» оказали крайне разрушительное воздействие. Это очевидно на примере жизни и деятельности С.Ф. Ольденбурга⁴⁴ и (хотя, может быть, в меньшей степени) Ф.И. Щербатского и особенно – их ближайших учеников.

С.Ф. Ольденбург – один из выдающихся деятелей русской культуры конца XIX – первой трети XX в. Масштаб его личности и трагизм его судьбы нам ещё предстоит узнать и осознать в полной мере. Хотя и при жизни, и после смерти С.Ф. Ольденбурга о нём было написано достаточно, по понятным причинам публикации советского времени содержали немало умолчаний, недомолвок и просто неправды.

Страницы статьи Ю.Н. Рериха, посвящённые С.Ф. Ольденбургу, написаны очень корректно и не содержат, насколько я могу судить, явно неверных утверждений. Но автор статьи умолчал о многом из того, чего он не мог не знать. А многого он, вероятно, и в самом деле не знал (особенно о периоде «между 1917 и 1934 гг.»).

Деятельность С.Ф. Ольденбурга отнюдь не ограничивалась индологией⁴⁵, востоковедением и даже наукой вообще. Он был одним из лидеров партии кадетов, членом Государственного совета, а в 1917 г. – министром просвещения в одном из составов Временного правительства (с В.И. Вернадским в качестве заместителя министра)⁴⁶. С 1904 по 1929 г. С.Ф. был «непременным секретарём» Академии наук, пока не был изгнан с этого поста в «год Великого перелома». С.Ф. принадлежал к тому слою дореволюционной интеллигенции, которая после 1917 г. осталась в стране и сотрудничала с новой властью, может быть, в надежде рано или поздно «цивилизовать» её – но в конце концов была сломлена в неравной борьбе⁴⁷.

В области науки С.Ф. оставил о себе яркую память как организатор и учитель (см.: Ольденбург С.Ф./Festschrift, 1934; Ольденбург С.Ф./Denkschrift, 1935 и 1986; Алексеев В.М., 1935/1982). Сложнее обстоит дело с его собственным научным творчеством. В наследии С.Ф. нет, по сути дела, ни одной крупной («фундаментальной») монографии; список его трудов состоит большей частью из разных статей, заметок, рецензий, докладов, обзоров, некрологов и т. п. (см.: Скачков П.Е., Чижикова К.Л., 1986).

В некрологе, посвящённом памяти этнографа-востоковеда Ф.В.К. Мюллера (1863–1930; своего ровесника!), С.Ф. Ольденбург писал, что в списке публикаций покойного «нет ни одной сколько-нибудь значительной по объёму книги, это почти только одни статьи, в большинстве случаев даже небольшие статьи» (Ольденбург С.Ф., 1930; цит. по: Лунин Б.В., 1986. С. 73. Далее, однако, это «порицание» переходит в похвалу и говорится, что даже небольшие работы покойного на самом деле «дорогого стоят»). Б.В. Лунин справедливо замечает, что «сказанное Ольденбургом во многом приложимо и к перечню и содержанию его собственных публикаций» (Лунин Б.В., 1986. С. 83. Примеч. 50).

Столь же автобиографично (и, увы, провидчески) звучат и слова С.Ф. Ольденбурга, сказанные им в марте 1918 г.⁴⁸, в речи памяти его учителя В.П. Васильева (по случаю столетия со дня его рождения): «Жуткое

чувство испытывает тот, кому приходится заниматься историою науки в России: смелые начинания, глубокие мысли, редкие таланты, блестящие умы, даже кропотливый и упорный труд – всё это встречаешь с избыtkом; и тут же приходится отмечать, как всё обрывается: длинные ряды «первых» томов, «первых» выпусков, которые никогда не имели преемников⁴⁹; широкие замыслы, застывшие как бы на полуслове, груды ненапечатанных, полузаконченных рукописей. Громадное кладбище неосуществлённых начинаний, несбывшихся мечтаний. Всего два в сущности с небольшим века этой молодой русской науке, а как длинен её мартиролог... Эти горькие мысли невольно напрашиваются сегодня, когда мы вспоминаем жизнь и труды крупного и оригинального русского учёного Василия Павловича Васильева» (*Ольденбург С.Ф.*, 1918. С. 531; ср.: *Алексеев В.М.*, 1935/1982. С. 9–10⁵⁰; *Лунин Б.В.*, 1986. С. 65–66; ИОВ–1, 1990. С. 307–308).

Тексты С.Ф., посвящённые индийской культуре и словесности, во многом уже устарели и представляют в основном исторический интерес (см., например: *Ольденбург С.Ф.*, 1919 и 1991). Но «памятником нерукотворным» можно назвать серию «Bibliotheca Buddhica», которую С.Ф. основал и главным редактором которой он был до конца своих дней (см.: *Щербатской Ф.И.*, 1934. С. 19–20)⁵¹. Эта серия была задумана как международный «проект» по изданию важнейших текстов «северного буддизма» (махаяны) на различных языках. «Bibliotheca Buddhica» – одно из наиболее яких достижений российского востоковедения, своего рода символ его подъёма в конце XIX – начале XX в. и последующего упадка. С 1897 по 1937 г. под грифом «Bibliotheca Buddhica» вышло тридцать томов. Большая их часть содержит или оригинальные тексты на санскрите, или тексты на других языках, но восходящие к индийским оригиналам.

Большую часть страниц своей статьи, отведённых С.Ф. Ольденбургу, Ю.Н. Рерих посвящает его деятельности по организации различных экспедиций в Центральную Азию, предваряя этот обзор такими словами: «Пожалуй, крупнейшим его вкладом в изучение Востока были его археологическое исследование Восточного Туркестана и участие в организации российского научного исследования Центральной Азии» (Р. 81 = С. 183).

В конце XIX в. европейцы начали открывать для себя тот своеобразный историко-культурный регион в Центральной Азии, который сэр Аурел (Орел) Стейн позже предложил называть Сериндией (т. е. как бы «Китае-индией»)⁵². Другие названия, относящиеся к этому региону: Восточный (или Китайский) Туркестан и Синьцзян. Научное изучение Сериндии было одним из следствий и, можно сказать, «побочным продуктом» военно-политического интереса и соперничества тогдашних «великих держав» в этом стратегически важном регионе. Но в нашем повествовании нет необходимости подробно останавливаться на geopolитических аспектах «от-

крытия» и изучения европейцами Серинции. Повторим лишь вслед за Ю.Н. Рерихом, что С.Ф. Ольденбург сыграл выдающуюся роль в исследовании культурного наследия этого региона и, в частности, в открытии и изучении индийских (большей частью буддийских) текстов из Центральной Азии. В этом деле С.Ф. проявил себя как выдающийся филолог: палеограф, текстолог и лингвист (см., например: *Щербатской Ф.И.*, 1934. С. 21). Во многом благодаря С.Ф. в Петербург пришло много интереснейших рукописей из тогдашнего Китайского Туркестана, часть из которых была затем использована при издании томов серии «Bibliotheca Buddhica», часть была издана много позже, а немалая часть не изучена и до сих пор⁵³.

Как уже сказано, не изученной и не осмысленной должным образом остаётся и сама, во многом поистине трагическая, жизнь С.Ф. Ольденбурга. В частности, как пишет А.А. Вигасин, «лишь широкое знакомство с обширным архивом учёного способно продемонстрировать масштаб его личности, тот вклад, который он внёс в индолгию и в организацию всего отечественного востоковедения» (*Вигасин А.А.*, 1997. С. 415).

Помимо всего прочего, С.Ф. Ольденбург был историком отечественного и западноевропейского востоковедения. Эта сторона его творчества нашла выражение в многочисленных (общим числом более сорока) некрологах, «статьях памяти» и других подобных публикациях учёного, которые появлялись практически на всём протяжении его научной карьеры. «“Некрологическое наследие” С.Ф. Ольденбурга»⁵⁴ поныне представляет большой интерес и заслуживало бы специального научного переиздания с современным комментарием (ср.: *Лунин Б.В.*, 1986).

Можно увидеть своего рода «символизм» в том, что раздел статьи Ю.Н. Рериха, посвящённый Ф.И. Щербатскому, начинается с ложного утверждения – правда, в данном конкретном случае явно обусловленного действительным незнанием, т. е., очевидно, ложной информацией, имевшейся в распоряжении автора статьи. Ю.Н. Рерих пишет: «The death of Professor Fedor Ippolitovich Stcherbatsky (b. 1866) during the fateful winter of 1941 of the Leningrad siege, was a cruel loss to science» (*Roerich G.N.*, 1945. P. 85). На русский язык это следовало бы перевести примерно так: «Смерть профессора Фёдора Ипполитовича Щербатского (р. 1866) в роковую зиму 1941 года, во время блокады Ленинграда, была тяжёлой потерей для науки»⁵⁵. Однако в опубликованном русском переводе данная фраза «выправлена» и звучит так: «Смерть проф. Фёдора Ипполитовича Щербатского (род. в 1866 г.) в 1942 г. в Боровом была тяжелейшей утратой для науки» (*Рерих Ю.Н.*, 1999. С. 186). Ф.И. Щербатской умер действительно не в 1941, а в 1942 г., в эвакуации, в Казахстане, на академическом курорте Боровое, но при издании русского перевода статьи Ю.Н. Рериха эту верную информацию следовало бы дать в комментариях, не искажая текст самой статьи⁵⁶.

О Ф.И. Щербатском у нас уже написано немало⁵⁷, но, тем не менее, этот незаурядный человек заслуживает обширной и подробной биографии с использованием архивных материалов и других источников.

Ф.И. Щербатской не обладал, очевидно, общественным и организаторским темпераментом С.Ф. Ольденбурга⁵⁸ и в гораздо большей степени реализовал себя в научных публикациях. Именно Ф.И. Щербатской на сегодняшний день – наиболее известный за пределами своей родины русский индолог XX в. Как и С.Ф. Ольденбург, он получил основательную филологическую подготовку сначала в Петербурге, а затем в Западной Европе. Среди первых его публикаций – издание санскритской поэмы (*Schetscherbatskoi F.I.*, 1900) и очерк «Теория поэзии в Индии» (*Щербатской Ф.И.*, 1902). Однако вскоре Ф.И. избрал основной сферой своих интересов буддийскую философию⁵⁹ (см.: *Щербатской Ф.И.*, 1903–09). Мировую известность Ф.И. Щербатскому принесли три его книги, написанные и изданные на английском языке уже после 1917 г. (а позже переиздававшиеся в Индии и/или на Западе): «Центральная концепция буддизма и значение слова “дхарма”» (*Stcherbatsky Th.*, 1923), «Концепция буддийской нирваны» (*Stcherbatsky Th.*, 1927) и двухтомник «Буддийская логика» (*Stcherbatsky Th.*, 1930–32). Немалую роль сыграл Ф.И. Щербатской и в издании серии «Bibliotheca Buddhica». Его перевод «Похождений десяти юношей» (сделанный уже в советское время: *Дандин*, 1964) заставляет сожалеть, что Ф.И. мало занимался переводами с санскрита «художественной литературы».

Обо всём этом говорится в статье Ю.Н. Периха. Что осталось «за кадром»? По крайней мере два «измерения» жизни и деятельности Ф.И. Щербатского. Эти два «измерения» связаны между собой и могут быть обозначены как «отношения с властью и государственными структурами». В первом случае речь идёт о сотрудничестве учёного с властью, во втором – об уничтожении учёного властью.

Пока полностью не изучены соответствующие архивные материалы, мы можем, разумеется, о многом лишь строить догадки. Но трудно отдельиться от подозрения, что, например, две встречи Ф.И. с Далай-Ламой XIII (первый раз – в Урге, т. е. нынешнем Улан-Баторе, в 1905 г., и второй раз в Индии, в Дарджилинге, в 1910 г.) имели не только научный характер⁶⁰. Во время своей поездки в Индию в 1910–1911 гг. Ф.И. осуществлял некие совместные «проекты» с российским военным разведчиком (официально – вице-консулом) в Индии М.С. Андреевым⁶¹. Судя по всему, подобное сотрудничество с властями предержащими продолжалось и после 1917 г. Покойный И.Д. Серебряков (который в свои студенческие годы ещё застал Ф.И. живым и преподающим в Ленинградском университете) утверждал (не знаю, правда, на основании каких источников), что в начале 1920-х гг.

Ф.И., будучи в Лондоне, выполнял некие дипломатические поручения большевистского правительства через своих знакомых в британских научных кругах. Эту информацию, вероятно, можно было бы подтвердить (или опровергнуть?), обратясь к архивам МИДа⁶².

Но «роман» с советской властью, если он действительно имел место, длился не долго. К концу 1920-х гг. все точки над *і* были расставлены, а в 1930-е сложившаяся было школа отечественной индологии была почти уничтожена.

Трудно сказать, что знали Рерихи об этих событиях в своём «эмигрантском далеке». В статье Ю.Н. Рериха явных следов его знания о разгроме науки на родине как будто нет. Но показательно, что, завершив разговор о Ф.И. Щербатском и посвятив затем страницу с лишним эмигранту барону А.А. фон Сталь-Гольштейну (см. ниже), Ю.Н. Рерих, словно избегая хронологического продолжения темы, уклоняется в повествование о монголоведении и тюркологии (в связи с историей изучения буддизма), потом возвращается к концу XIX – началу XX в. (говоря о восприятии индийской культуры в России⁶³), и только затем наконец заводит речь об учениках и преемниках С.Ф. Ольденбурга и Ф.И. Щербатского в российской индологии.

В нашем повествовании мы тоже сделаем некоторый маневр и вернёмся к мысли о последовательности поколений (или возрастных групп) в отечественной науке и культуре.

С.Ф. Ольденбург и Ф.И. Щербатской принадлежали к возрастной группе, давшей ещё несколько крупных имён отечественному востоковедению: П.К. Коковцов (1861–1942), Н.Я. Марр (1865–1934), А.Е. Снесарев (1865–1937), Б.А. Тураев (1868–1934), В.В. Бартольд (1869–1930), А.Е. Крымский (1871–1942)⁶⁴. В русской поэзии⁶⁵ этим именам соответствует поколение «старших символистов»: Фёдор Сологуб (1863–1927), Вячеслав Иванов (1866–1949), Константин Бальмонт (1867–1942)⁶⁶. В русской прозе хронологически близкие имена: А.П. Чехов (1860–1904), Максим Горький (1868–1936), И.А. Бунин (1870–1952).

Из этих поколений многих унесло «первой волной» эмиграции. Остался за рубежом (в Китае) и младший коллега С.Ф. Ольденбурга и Ф.И. Щербатского – А.А. фон Сталь-Гольштейн (1871–1937), прибалтийский немец (родом из Эстонии). Он также занимался изучением буддийских (махаянских) памятников, сопоставляя санскритские, тибетские и китайские версии (см.: *Сталь-Гольштейн А.А. фон*, 1909 и 1913; *Stael-Holstein A.A. von*, 1926). Как уже сказано, Ю.Н. Рерих в своей статье посвящает А.А. Сталь-Гольштейну более страницы (Р. 88–89 = С. 189–190; ср.: *Вигасин А.А.*, 1997. С. 426–428).

Несколько особняком стоит фигура П.Г. Риттера (1872–1939), «малороссийского» немца, учившегося и преподававшего в Харьковском университете.

ситете. До 1917 г. П.Г. Риттер издавал свои работы и переводы на русском языке (*Риттер П.Г., 1914; Калидаса, 1914⁶⁷*), после 1917 г. – преимущественно на украинском⁶⁸ (см., однако: *Дандин, 1928*). Ю.Н. Рерих в своей статье называет русскоязычные публикации П.Г. Риттера, в том числе и послереволюционный перевод «Дашакумараачариты» Дандина 1928 г. (Р. 92 = С. 192–193), но ничего не говорит о публикациях на украинском языке.

К следующей по времени возрастной группе в истории российской культуры (и востоковедения в частности) можно отнести тех, кто родился от начала 1880-тг. (в отдельных случаях – в конце 1870-х) до начала (середины?) 1890-х. Люди этих поколений успели вырасти, получить высшее образование и сложиться как личности ещё до 1917 (или даже до 1914) г., так что полученный «запас прочности» позволил многим из них (тем, кто не сломался и не погиб или не уехал в эмиграцию) выжить и даже ярко проявить себя в советские годы. Не случайно именно эти поколения дали величайшие имена в русской поэзии XX в.: Александр Блок (1880–1921), Андрей Белый (1880–1934), Велимир Хлебников (1885–1922), Николай Гумилёв (1886–1921), Владислав Ходасевич (1886–1939), Анна Ахматова (1889–1966), Борис Пастернак (1890–1960), Осип Мандельштам (1891–1938), Марина Цветаева (1892–1941), Владимир Маяковский (1893–1930), Георгий Иванов (1894–1958), Сергей Есенин (1895–1925)⁶⁹. Из прозаиков достаточно вспомнить Михаила Булгакова (1891–1940) и Исаака Бабеля (1894–1940).

Именно к этой возрастной группе принадлежит и плеяды «корифеев советского востоковедения»: В.А. Гордлевский (1876–1956), С.Е. Малов (1880–1936), А.Н. Самойлович (1880–1938), В.М. Алексеев (1881–1951), И.Ю. Крачковский (1883–1951), Б.Я. Владимиров (1884–1931), В.В. Струве (1889–1965), Е.Э. Бертельс (1890–1957). Эти учёные, как правило, успели до 1917 г. поучиться в Московском или в Петербургском университетах и даже побывать в изучаемых странах (до того как «клетка закрылась»). Самым младшим из этой плеяды был Н.И. Конрад (1891–1970), доживший до хрущёвской «оттепели» и даже до брежневского «застоя» и лично донёсший до иных поколений (хотя порой и в искажённом виде) некоторые традиции дореволюционного востоковедения⁷⁰.

Увы, индология представлена в этой плеяде Алексеем Петровичем Баранниковым (1890–1952), академиком с 1939 г.⁷¹, о котором речь пойдёт чуть ниже.

Младший коллега С.Ф. Ольденбурга и Ф.И. Щербатского – Николай Дмитриевич Миронов (1880–1936) после 1917 г. жил в эмиграции. Его научное наследие не очень велико, но ценно. Так, он начал каталогизацию индийских рукописей, хранящихся в Петербурге (*Миронов Н.Д., 1914*

и 1918), и эта работа не завершена до сих пор⁷². Ю.Н. Рерих в своей статье трижды упоминает имя Н.Д. Миронова (Р. 79 и 80 = С. 181 и 182) – но всего лишь именно упоминает, не более (хотя, наверное, мог бы сообщить об этом полузаытом востоковеде ценную информацию).

Один из учеников С.Ф. Ольденбурга и Ф.И. Щербатского – Оттон Оттонович Розенберг (1888–1919), ещё один прибалтийский немец в истории российского востоковедения, умер в начале многообещавшей научной карьеры. В 1912–1916 гг. он жил и работал в Японии и в 1918 г. опубликовал на родине исследование (*Розенберг О.О., 1918*), которое относится к лучшему из того, что когда-либо было написано о буддизме на русском языке. Эта книга была недавно переиздана (*Розенберг О.О., 1991*), и ей ещё предстоит в полной мере быть у нас воспринятой и оценённой. Ю.Н. Рерих написал в своей статье, что жизнь О.О. Розенberга «оборвала роковая болезнь» (Р. 93; ср.: С. 193). А.А. Вигасин сообщает подробности⁷³: О.О. Розенберг «с семьёй бежал с войсками Юденича, мечтал вернуться в Японию, но скончался от сыпного тифа в Ревеле [т.е. в Таллин(н)е. – С.Д. С.] 16 сентября 1919 г.» (*Вигасин А.А., 1997. С. 430*)⁷⁴.

Жизнь Алексея Петровича Баранникова сложилась более удачно. Окончив в 1914 г. Киевский университет, он в начале 1920-х гг. переехал в Петроград-Ленинград и сначала попал в «поле влияния» С.Ф. Ольденбурга и Ф.И. Щербатского⁷⁵. Но позже он «перестроился» и стал заниматься преимущественно памятниками на «хинди» (а также преподаванием хинди-хиндустани), критикуя старших коллег за недостаточное внимание к «современности» (см., например: *Баранников А., Шор Р., 1937; Васильков Я.В., 1996*). В 1940-х гг. именно А.П. Баранников остался за главного «в лавке» российской индолологии и развернул её «лицом к современности». Ю.Н. Рерих, очевидно, был хорошо осведомлён о статусе и деятельности А.П. Баранникова – и привёл в своей статье весьма подробную библиографию его опубликованных трудов (Р. 95 = С. 195)⁷⁶.

К той же возрастной группе, что А.П. Баранников, принадлежали два замечательных учёных: Розалия Иосифовна (Осиповна) Шор (1894–1939) и Борис Александрович Ларин (1893–1964). Однако для обоих индология была лишь одной из сфер их научных занятий. Р. Шор оставила интересные переводы ссанскрита (Ветала, 1939; ср.: ИСПП, 1982; Панчтантра, 1930) и исследование одной из санскритских «обрамлённых повестей» (*Шор Р.И., 1934*; см. также: ИТРИФ, 1962)⁷⁷. Б.А. Ларину принадлежит, среди прочего, небольшой этюд по индийской поэтике (*Ларин Б.А., 1927*) и виртуозный перевод части одного санскритского поэтологического трактата (*Ларин Б.А., 1957*)⁷⁸.

В 1930-е гг. отечественная индология, как и всё востоковедение и как наша культура в целом, подверглась сокрушительному разгрому.

Школа, которую пытались создать С.Ф. Ольденбург и Ф.И. Щербатской, была уничтожена. Самых учителей судьба миловала – они оба умерли своей смертью и даже не были «незаконно репрессированы». Но почти все их ученики были так или иначе уничтожены⁷⁹.

Это были люди, родившиеся или ещё в 1890-х гг., или уже в начале 1900-х⁸⁰. Самой «счастливой» была судьба Евгения Евгеньевича Обермиллера (1901–35): он умер сравнительно молодым от тяжёлой болезни, но успел поразительно много сделать в науке⁸¹. М.И. Тубянский (1893–1937)⁸², Н.А. Невский (1892–1937) и А.И. Востриков (1902–37) погибли в печально знаменитом 1937 г.⁸³ Б.В. Семичев (1900–81) сначала сидел в лагере, а потом много лет провёл в ссылке и не смог в полной мере реализовать свой научный и человеческий потенциал⁸⁴. Из учеников Ф.И. Щербатского не погибли и не сидели считанные единицы. Таким «счастливчиком» был, например, В.И. Кальянов (1908–2001), которого, впрочем, к числу учеников Ф.И. Щербатского можно отнести лишь с большими оговорками⁸⁵.

Ровесником именно этого «поколения репрессированных» был Ю.Н. Рерих (1902–60). До революции он ещё успел некоторое время поучиться у востоковедов Петербурга, но, эмигрировав вместе со своими знаменитыми родителями, довершил образование в Гарварде (США). Эмиграция, можно сказать, спасла ему жизнь. Вернувшись в Россию в 1957 г., в эпоху «оттепели» и «реабилитанса», Ю.Н. Рерих частично восстановил распавшуюся «связь времён» и в немалой степени повлиял на возрождение нашей индологии (см. далее)⁸⁶.

В 1989 (точнее – в 1987) г. Я.В. Васильков писал: «Буддологическая школа Ф.И. Щербатского, а вместе с ней практическая и санскритология в СССР перестала существовать. <...> На протяжении двух десятилетий у нас вообще не велось почти никаких исследований в области древнеиндийской культуры. Возрождение их в конце 50-х годов уже не было связано с основанной <...> Ф.И. Щербатским уникальной традицией <...>: санскритология теперь создавалась заново и развивалась по иным направлениям» (Васильков Я.В., 1989. С. 206)⁸⁷.

Однако именно в 1940-е гг. по поручению А.П. Баранникова (как директора Института востоковедения АН СССР) В.И. Кальянов работал над переводом с санскрита первой книги («Адипарвы») Махабхараты (см.: Кальянов В.И., 1972а. С. 250–251). Ю.Н. Рерих приветствовал это начинание на одной из последних страниц своей статьи (Р. 96 = С. 196), хотя скорее всего не знал никаких конкретных деталей.

Перевод «Адипарвы» был впервые опубликован в 1950 г. (см.: Махабхарата–I, 1950/1992). В последующие десятилетия В.И. Кальянов издал свои переводы ещё нескольких «книг» Махабхараты (см.: Махабхарата–II, 1962/1992; Махабхарата–IV, 1967/1993; Махабхарата–V, 1976;

Махабхарата—VII, 1992; Махабхарата—IX, 1996). В 1959 г. В.И. Кальянов издал также перевод Артхашастры, сделанный его старшими коллегами и учителями (в том числе С.Ф. Ольденбургом и Ф.И. Щербатским) в 1930-е гг. (Артхашастра, 1959). Индологи последующих поколений относятся к этому изданию (как и к другим публикациям В.И. Кальянова) весьма критически (см. например: *Выгасин А.А., Самозванцев А.М., 1984. С. 4; Васильков Я.В., 1989. С. 219*).

Итак, в нашем повествовании мы уже вышли за хронологический рубеж статьи Ю.Н. Рериха – 1945 г. Во второй половине XX в. индология у нас развивалась довольно интенсивно (хотя, может быть, вернее было бы сказать – экстенсивно): меньше и хуже, чем хотелось бы (и чем могла бы развиваться при иных обстоятельствах), но, пожалуй, больше и лучше, чем мог бы предположить информированный наблюдатель в 1940 или даже в 1945 г. Сейчас, в самом начале нового, XXI в., ещё не время (да и невозможно) подводить итоги века XX-го. Поэтому на нижеследующих страницах будет предложен лишь предварительный, пробный (с неизбежными лакунами) набросок общей картины нашей индологии второй половины прошедшего века – призванный, среди прочего, показать (и также – лишь предварительным образом) роль и место Ю.Н. Рериха в этой картине. В силу специализации автора данной статьи речь пойдёт даже не об индологии в целом, а преимущественно об изучении древнеиндийской словесности⁸⁸.

Во вторую половину XX в., как и в прежние времена, было немало прискорбного: преждевременные смерти, увольнения с работы и другие формы начальственного произвола, новые волны эмиграции из России и т. д. Но в целом надо признать, что вторая половина века была менее жесткой по отношению к российским востоковедам, чем первая. По крайней мере, не было массовых репрессий и «серийных» расстрелов. Поэтому в дальнейшем повествовании я постараюсь сделать упор на положительных моментах, не умалчивая при этом о наиболее отрицательных.

Во второй половине века XX в. в отечественной индологии появилось несколько поколений исследователей.

С середины 1950-х гг. начал публиковать свои переводы из Махабхараты Борис Леонидович Смирнов (1891–1967) (см.: Гита, 1956, 1960–62 и 1977; Махабхарата, 1956–72)⁸⁹. Он не был ни индологом, ни даже филологом по образованию, жил и работал (врачом) в Ашхабаде, вдалеке от «столиц» гуманитарной науки, и был, как уже сказано, «аутсайдером». Жизнь и деятельность этого выдающегося человека заслуживают не только восхищения, но и детального исследования⁹⁰. Однако его переводы и комментарии к ним имели не столько научное, сколько просветительское значение.

Затем следует сказать ещё о двух примечательных фигурах, также стоящих каждая несколько особняком. Это Григорий Фёдорович Ильин (1914–85) и Игорь Дмитриевич Серебряков (1917–98).

Г.Ф. Ильин был прежде всего историком Древней Индии (см.: *Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф.*, 1969 и 1985), но не чуждым и филологических интересов. Его перу принадлежит краткое и изящное изложение Махабхараты (*Ильин Г.Ф.*, 1958). Под его редакцией вышел перевод ссанскрита «Законов Ману» (Законы Ману, 1960) – единственный пока на русском языке.

И.Д. Серебряков – это как бы связующее звено между разными эпохами. Он окончил в 1940 г. Ленинградский университет, ещё застав там (как уже сказано) Ф.И. Щербатского. Позже (в 1950–1960-х гг.), подобно западным востоковедам и в отличие от большинства своих советских коллег, И.Д. провёл несколько лет в Индии – на дипломатической и партийно-журналистской работе. Человек обширных познаний, собравший большую личную библиотеку по индологии, И.Д. в своём научном творчестве как бы воплощал мечту И.П. Минаева о сочетании штудий «классических» с изучением Индии современной: И.Д. занимался и санскритской словесностью, и «средневековыми» текстами на «хинди», и современной пенджабской литературой. Перу И.Д. принадлежат и несколько монографий по санскритской литературе (*Серебряков И.Д.*, 1963, 1971, 1979, 1983 и 1989), и ряд переводов ссанскрита: от первого опыта 1940 г. (*Калидаса, 1940*)⁹¹ до публикаций 1980-х (см.: Ветала, 1958; БДТ, 1962; *Сомадева, 1982*). К сожалению, как исследователь И.Д. зачастую слишком всерьёз принимал советско-марксистскую «парадигму» – и поэтому многие его тексты устарели вместе с нею. Переводы И.Д. ссанскрита – это большей частью эксперименты филолога, не становившиеся событиями для русской словесности в целом⁹².

Поколения, к которым принадлежат Г.Ф. Ильин и И.Д. Серебряков, – это те, кто воевал и погибал на фронтах войн 1939–1945 гг. Из советских поэтов к этой возрастной группе относятся А. Твардовский (1910–71), С. Липкин (р. 1911)⁹³, К. Симонов (1915–79), В. Шефнер (1915–2002)⁹⁴. Чуть моложе – знаменитая плеяда поэтов, погибших на войне: Павел Коган (1918–42), Михаил Кульчицкий (1919–43) и др. Их ровесники или почти ровесники – цвет послевоенной советской поэзии: Борис Слуцкий (1919–86), Давид Самойлов (1920–90), Булат Окуджава (1924–97), Евгений Винокуров (1925–93) и др. Из прозаиков достаточно назвать А.И. Солженицына (р. 1918). Вероятно, наиболее знаменитые наши учёные-гуманитарии из этих поколений – Ю.М. Лотман (1922–94) и Е.М. Мелетинский (р. 1918). Кроме

Г.Ф. Ильина и И.Д. Серебрякова, индологов в этих поколениях было немного. Самый известный из них – Е.П. Чельщев (р. 1921).

Вторая мировая война едва ли не сильнее всего ударила по мужчинам, родившимся в начале 1920-х гг. (к 1939–1941 гг. они как раз достигали призывного возраста). Поэтому вряд ли случайно, что в лакуне между поколениями мы видим довольно обособленную фигуру Веры Александровны Кочергиной (р. 1924). Выпускница филологического факультета МГУ, В.А. с начала 1950-х гг. преподаёт санскрит на различных факультетах университета. Её перу, помимо различных статей и учебных пособий по языкоznанию (см.: *Милибанд С.Д.*, 1995. Кн. I. С. 609), принадлежат два учебника санскрита (*Кочергина В.А.*, 1956 и 1998) и два издания «*Санскритско-русского словаря*» (*Кочергина В.А.*, 1978/1987). Коллеги-индологи иногда высказываются довольно критически в адрес этих работ, но, так или иначе, учебники В.А. Кочергиной – это единственные учебники санскрита, выпущенные в России после 1917 г., а словарь В.А. Кочергиной – первый и единственный санскритско-русский словарь. К тому же к нему приложен «*Грамматический очерк санскрита*» А.А. Зализняка (*Зализняк А.А.*, 1978/1987).

Поразительно богатым на индологов оказалось следующее поколение, которому, как правило, уже не пришлось (по возрасту) воевать. Это поколение можно назвать «детьми Великого перелома». Родившиеся в конце 1920-х, индологи этого поколения окончили МГУ или ЛГУ в основном в 1951 или 1952 гг. – и вскоре после этого пережили смерть Сталина как освободительный перелом в собственной жизни. Годы их становления как учёных счастливо совпали с «оттепелью» второй половины 1950-х и начала 1960-х гг., с началом «дружбы» между СССР и Республикой Индией – и с появлением в Москве Ю.Н. Рериха. Некоторые московские индологи этого поколения (и часть из более молодых) иногда (и по праву) называют себя «учениками Ю.Н. Рериха».

Можно себе представить, какое значение имел приезд Ю.Н. Рериха в Москву в 1957 г., в разгар хрущёвской «оттепели». Для людей, выросших в СССР, в обстановке идеологического «зажима» и информационной изоляции, не имевших возможности побывать не то что в Индии, а вообще за границей, Ю.Н. Рерих, объездивший за свою жизнь полсвета, учившийся в Западной Европе и в Америке, долго живший в Индии, должен был казаться (и действительно был) пришельцем из иного мира, кладезем иначе недоступных и жадно впитываемых знаний⁹⁵.

Ю.Н. Рерих был прежде всего тибетологом и монголоведом и, насколько мне известно, за почти три года, проведённые им в СССР, дал определённый импульс развитию этих областей востоковедения в нашей стране. Но на данную тему должны писать другие. Здесь мы ограничимся

темой «Ю.Н. Перих и индология» – и сначала вернёмся к поколению «детей Великого перелома».

Первой среди индологов этого поколения должна быть названа Октябринна Фёдоровна Волкова (1926–88), выпускница Востфака ЛГУ, ученица учеников Ф.И. Щербатского. В известном смысле она может быть названа и ученицей Ю.Н. Периха, потому что в 1957–1960 гг. работала под его руководством в возглавляемом им секторе Института востоковедения АН СССР⁹⁶. О.Ф. оставила немного публикаций⁹⁷, но была наставницей в санскрите для многих из ныне действующих индологов – от Г.М. Бонгард-Левина до Н.В. Исаевой и В.Г. Лысенко (см.: *Елизаренкова Т.Я.*, 1982).

Затем – по порядку годов рождения – следует назвать В.С. Воробьёва-Десятovского (1927–56), человека почти легендарного, за короткую жизнь успевшего много сделать в продолжение лучших традиций петербургско-ленинградской школы (см.: Воробьёв-Десятovский В.С./Denkschrift, 1974). Среди прочего, он оставил прекрасный перевод драмы Шудраки «Глиняная повозка» (*Шудрака*, 1956). Увы, В.С. Воробьёв-Десятovский умер ещё до приезда Ю.Н. Периха в СССР.

И вот другие имена в плеяде того же поколения: москвики П.А. Гринцер (р. 1928), В.Н. Топоров (р. 1928), Т.Я. Елизаренкова (р. 1929), Вяч. Вс. Иванов (р. 1929), А.М. Пятигорский (р. 1929), А.Я. Сыркин (р. 1930); питерцы Э.Н. Тёмкин (р. 1928) и В.Г. Эрман (р. 1928)⁹⁸. Из названных Т.Я. Елизаренкова и А.М. Пятигорский также могут быть названы «учениками Ю.Н. Периха». В меньшей, но всё же значительной степени сотрудничали с Юрием Николаевичем также В.Н. Топоров и А.Я. Сыркин. Поскольку именно учёные этого поколения до сих пор во многом задают тон в нашей индологии, речь о них подробнее пойдёт в конце данного очерка.

Это поколение, в отличие от предыдущих и последующих, как будто не очень богато поэтами⁹⁹.

Следующее десятилетие, напротив, богато поэтами¹⁰⁰ – но и не очень бедно индологами. Здесь можно различить два близких друг к другу поколения. Одно – рождания 1932–1933 гг. Это те, кого позже назвали «детьми ХХ-го съезда» или «шестидесятниками». Индологи этого поколения завершили своё образование (опять-таки в МГУ или ЛГУ) уже после смерти Сталина, в «эпоху ХХ-го съезда». Это Е.М. Медведев (1932–85), Г.М. Бонгард-Левин (р. 1933), В.В. Верторгадова (р. 1933), М.И. Воробьёва-Десятovская (р. 1933)¹⁰¹.

Другое поколение – те, кто родились во второй половине 1930-х гг. и получали высшее образование в хрущёвскую эпоху¹⁰². Это прежде всего Ю.М. Алиханова (р. 1936) и С.Л. Невелева (р. 1937), а также Л.Э. Мялль (р. 1938) и А.В. Герасимов (р. 1936). Из наиболее из-

вестных учёных-гуманитариев к этому поколению принадлежат М.Л. Гаспаров (р. 1935) и С.С. Аверинцев (р. 1937).

Е.М. Медведев, подобно Г.Ф. Ильину, был историком с филологическими интересами. Среди прочего, Е.М. Медведев составил и издал интересную антологию текстов «Индия в литературных памятниках III–VII вв.» (ИЛП, 1984)¹⁰³.

Г.М. Бонгард-Левин (с 1981 г. – член-корреспондент, с 1990 – действительный член АН) в последние два десятилетия советской эпохи был, наряду с Г.Ф. Ильиным, ведущим отечественным специалистом по истории Древней Индии, в этом своём качестве уделяя определённое внимание также и древнеиндийской словесности (см.: *Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф.*, 1969 и 1985; *Бонгард-Левин Г.М.*, 1973). Г.М. активно занимался также, в сотрудничестве с коллегами, публикациями и изучением «Центрально-азиатского» фонда индийских рукописей в Ленинграде-Петербурге (см.: *Бонгард-Левин Г.М., Волкова О.Ф.*, 1963; *Bongard-Levin G.M., Volkova O.F.*, 1964; *Бонгард-Левин Г.М., Воробьёва-Десятовская М.И., Тёмкин Э.Н.*, 1968; *Бонгард-Левин Г.М., Воробьёва-Десятовская М.И.*, 1990). Во многом филологически ориентирована была и популярная в своё время книга «Мудрецы и философы Древней Индии», написанная в соавторстве с А.В. Герасимовым (*Бонгард-Левин Г.М., Герасимов А.В.*, 1975)¹⁰⁴. Важное место в научном творчестве Г.М. занимает история отечественной индолологии (см., например: *Bongard-Levin G., Vigasin A.*, 1984; *Бонгард-Левин Г.М.*, 1986). С конца 1980-х гг. Г.М. много занимается историей восприятия древнеиндийской словесности в русской культуре (см.: *Бонгард-Левин Г.М.*, 1987 и 1991; *Ашвагхоша, Калидаса*, 1990). По словам самого Г.М., Ю.Н. Рерих оказал на него в своё время огромное влияние – и как учёный, и как незаурядная личность¹⁰⁵.

В.В. Вертоградова, учёный-гуманитарий широкого диапазона (по университетскому образованию – филолог-классик)¹⁰⁶, опубликовала и несколько ценных исследований по древнеиндийской словесности (см., например: *Вертоградова В.В.*, 1976 и 1985), и ряд искусственных переводов с санскрита и пали (см.: *Повести*, 1964; ППДВ, 1973; ИЛ, 1978; ХИДВ, 1980; ЛДВ, 1984; ИКДИ, 1990). В конце 1950-х гг., будучи аспиранткой, В.В. Вертоградова занималась с Ю.Н. Рерихом Ведами и буддийским санскритом¹⁰⁷.

М.И. Воробьёва-Десятовская в настоящее время – ведущий наш специалист по индийской палеографии (особенно по палеографии индийских текстов из Центральной Азии), публикатор и исследователь буддийских текстов, хранящихся в «Центрально-азиатскомфонде» Института востоковедения в Санкт-Петербурге (см.: ПИПЦА-1, 1985;

Воробьёва-Десятovская М.И., 1988; ПИПЦА-2, 1990). В конце 1950-х гг., во время частых наездов Ю.Н. Рериха в Ленинград, М.И. Воробьёва-Десятovская имела возможность познакомиться с ним и получать у него ценные консультации.

Ю.М. Алиханова – исследователь древнеиндийской поэзии, драматургии и поэтологии («аланкара-шастры»), в течение многих лет преподает индийскую литературу в ИСАА (ИВЯ) при МГУ. Перевод «Дхванилоки» Анандавардханы (*Анандавардхана*, 1974) – единственный пока на русском языке полный перевод санскритского поэтического трактата. Тщательные и изящные исследования Ю.М. (см.: Алиханова Ю.М., 1964, 1975а, 1975б, 1976, 1979, 1985, 1987, 1988, 1995) заставляют сожалеть о том, что она не опубликовала еще ни одной большой монографии. Не менее ценные и изящны переводы художественных текстов с санскрита и пали, сделанные Ю.М. (см.: ИЛ, 1978; ЛДВ, 1984; ППДВ, 1973). В те годы, когда Ю.Н. Рерих работал в Институте востоковедения АН СССР, Ю.М. Алиханова, будучи еще студенткой, занималась с ним буддийским санскритом. Предполагалось даже, что Юрий Николаевич будет ее руководителем в работе над кандидатской диссертацией, но смерть Ю.Н. не дала этим планам осуществиться.

С.Л. Невелева – индолог-классик ленинградско-петербургской школы. Основная сфера ее интересов – Махабхарата. Вместе с Я.В. Васильковым С.Л. Невелева перевела уже несколько «книг» Махабхарата (см. далее), а также посвятила этому памятнику несколько статей (*Невелева С.Л.*, 1968, 1973, 1988, 1995 и др.) и три монографии (*Невелева С.Л.*, 1975, 1979 и 1991).

Л.Э. Мялль, эстонец, выпускник Тартуского университета, был яркой и своеобразной фигурой в советской индологии 1960–1980-х гг. Его специальностью была литература махаяны на санскрите. Л.Э. Мялль опубликовал на русском языке ряд статей по буддийской философии и словесности (см., например: *Мялль Л.Э.*, 1984б) и в 1984 г. защитил в Москве кандидатскую диссертацию по махаянской сутре «Аштасахасрика Праджняпарамита» (*Мялль Л.Э.*, 1984а). Поскольку наставниками Л.Э. Мялля в индологии были О.Ф. Волкова, А.М. Пятигорский и Т.Я. Елизаренкова, его можно назвать учеником учеников Ю.Н. Рериха. К сожалению, после распада СССР и восстановления независимости Эстонии Л.Э. Мялль, судя по всему, отошел от науки.

А.В. Герасимов (пришедший в Институт востоковедения уже после смерти Ю.Н. Рериха) успел заявить о себе как талантливый исследователь древнеиндийских текстов (см., например: *Герасимов А.В.*, 1964, 1975а и 1975б) и древнеиндийской культуры в целом (см., например: *Бонгард-Левин Г.М.*, *Герасимов А.В.*, 1975). Но «третья волна»

эмиграции смыла А.В. Герасимова (как и многих других) с берегов отчизны. Похоже, он оставил и научную деятельность¹⁰⁸.

Б.Л. Огibенин (р. 1940), напротив, успешно начав карьеру индолога в Москве (см., например: *Огibенин Б.Л.*, 1968), не менее успешно продолжил её во Франции (в Париже и Страсбурге). Но в отечественной науке его присутствие (пока?) мало ощущается.

Следующая возрастная группа россиян – это дети военных лет, группа, как известно, сравнительно малочисленная (по сравнению с поколениями более старшими и более младшими) и к тому же ещё уменьшенная «третьей волной» эмиграции¹⁰⁹. Тем не менее и в этой группе появилось несколько человек, обратившихся к изучению древнеиндийской культуры и словесности: В.С. Семенцов (1941–86), Б.А. Захарын (р. 1942), Я.В. Васильков (р. 1943), А.А. Вигасин (р. 1946) и автор этого очерка (р. 1946)¹¹⁰.

Общей отличительной чертой этой генерации индологов (в остальном довольно разношерстной) можно считать то, что они учились (опять-таки в МГУ или ЛГУ) в либеральные хрущёвские и первые постхрущёвские годы, и ещё то, что – впервые после 1917 г. – большинству из них удалось бывать и даже учиться в Индии: или ещё в студенческие годы, или позже, но всё же в достаточно молодом возрасте.

В.С. Семенцов (как и Л.Э. Мялль, ученик учеников Ю.Н. Рериха) был весьма неординарной, в некотором смысле харизматической личностью. В других обстоятельствах он мог бы стать, наверное, теологом или даже религиозным проповедником¹¹¹. В глухие «годы застоя» ему пришлось ограничиться ролью «литературоведа», а под самый конец жизни – ролью «философа». Первая монография В.С. (*Семенцов В.С.*, 1981) была посвящена прозе брахман (части ведического канона). Со студенческих лет В.С. занимался Бхагавад-гитой, знаменитым религиозно-философским текстом, входящим в Махабхарату. Незадолго до смерти он успел опубликовать свой стихотворный перевод Бхагавад-гиты и исследование о ней (*Семенцов В.С.*, 1985; см. также статьи: *Семенцов В.С.*, 1969 и 1972)¹¹². В рукописи остался перевод комментария Рамануджи к Бхагавад-гите.

Основная сфера научных занятий Б.А. Захарына (ещё одного ученика учеников Ю.Н. Рериха) – лингвистика довольно абстрактного свойства. Однако его же перу принадлежат переводы палийских джатак (см.: Джатаки, 1979 и 1989) и оригинальный очерк о наследии Калидасы (*Захарын Б.А.*, 1973). Остаётся сожалеть, что Б.А. не уделяет большего внимания индийской словесности.

Я.В. Васильков (преемник Г.А. Зографа на посту руководителя индологов в петербургском Институте востоковедения) многие годы занимался переводом Махабхараты (вместе с С.Л. Невелевой: Махабхарата–III,

1987; Махабхарата—VIII, 1990; Махабхарата—X/XI, 1998), а также исследованиями этого памятника в сравнительно-историческом плане (см.: *Васильков Я.В.*, 1973 и др.). Я.В. (подобно С.Ф. Ольденбургу, Ю.М. Алихановой и др.) относится к тому типу учёных, которые работают столь тщательно и фундаментально, что предпочитают жанр статьи или эссе (см., например: *Васильков Я.В.*, 1988; *Vasil'kov Ya.V.*, 1995 и др.) жанру монографии. Но рано подводить итоги: впереди у Я.В., надо надеяться, ещё много лет плодотворной переводческой и исследовательской работы.

А.А. Вигасин не менее основателен, чем Я.В. Васильков, но вместе с тем и плодовит. Вослед старшим коллегам (и даже превосходя их в этом) А.А. сочетает работу историка с работой филолога. В ряде учебных антологий и хрестоматий (часть которых составлена и отредактирована им самим) А.А. опубликовал мастерские переводы ряда древнеиндийских текстов: от надписей Ашоки (ХИДВ, 1997. С. 329–351 – это первый полный перевод данного корпуса текстов на русский язык, причём переводы сделаны не только с пракрита, но и с греческого!) до отрывков из Артхашастры и Камасутры (см.: ИЛП, 1984; ИКДИ, 1990; ХИДВ, 1980 и 1997)¹¹³. А.А. Вигасин также занимается очень продуктивно и основательно историей отечественной индологии (см., в частности: *Bongard-Levin G., Vigasin A.*, 1984; *Вигасин А.А.*, 1986, 1993 и 1997).

Автор данного очерка (также ученик учеников Ю.Н. Рериха), проработав много лет в Институте мировой литературы им. А.М. Горького,嘗試 (далеко не всегда успешно) преодолевать рамки советского «литературоведения», а также традиционные рубежи внутри индологии. Монография о Видьяпати (*Серебряный С.Д.*, 1980) была посвящена наследию индийского поэта XV в., который создавал свои произведения по крайней мере на трёх языках: на санскрите¹¹⁴, на позднем апабхранше и на новоиндийском языке майтхили. Ряд работ посвящён исследованию «поэтики» санскритских художественных текстов (*Серебряный С.Д.*, 1983, 1988 и 1994) и/или судьбе оных как в Индии, так и за её пределами (*Дамдинсурэн Ц.*, *Серебряный С.Д.*, 1981; *Серебряный С.Д.*, 1985, 1998а и 1998б). В более оригинальных (менее ортодоксальных) работах автор嘗試 анализировать и даже ставить под вопрос некоторые из основных понятий «литературоведения» применительно к индийскому материалу (*Серебряный С.Д.*, 1979, 1987а и 1987б), но эти работы, как правило, не находили сочувственного отклика у коллег.

По-видимому, во второй половине века «лимит» на филологов и историков, склонных к занятиям Древней Индией, был в России уже почти исчерпан. В 1980-е гг. яркой кометой блеснул П.Д. Сахаров (р. 1957, выпускник ГИТИСа!), написавший интересную работу о пуранах (*Сахаров П.Д.*, 1991). Но в «постсоветское» время он оставил науку ради ка-

толицизма. Чуть позже заявила о себе Н.В. Лидова (также выпускница ГИТИСа), опубликовав статьи, а затем и монографию по теории древнеиндийской драмы (*Лидова Н.В.*, 1992). В частности, Н.В. Лидова выдвинула интересные идеи по интерпретации понятия «раса». Однако пока что этой исследовательнице не удалось найти своего места в сообществе отечественных индологов. Может быть, её время ещё впереди.

Но к исходу советской эпохи как будто вновь пришло время (создались благоприятные условия?) для занятий индийскими философскими текстами. В 1980-е гг. постепенно, но уверенно вышла на авансцену группа индологов-философов (в основном выпускников философских факультетов МГУ и ЛГУ). Наиболее заметная фигура в этой группе – В.К. Шохин (р. 1951). Но не менее замечательны и две его младшие коллеги: В.Г. Лысенко и Н.В. Исаева. К этой же группе можно отнести и В.П. Андросова (р. 1950)¹¹⁵. Среди ленинградцев-петербуржцев в этом ряду надо назвать А.А. Терентьева (р. 1948) и А.В. Парибка (р. 1952)¹¹⁶.

Философы-москвичи опубликовали уже немало интересных работ, в том числе и монографий, в которых как бы пытаются возрождать традиции Ф.И. Щербатского и его загубленной школы (см., прежде всего: *Шохин В.К.*, 1987, 1994, 1997 и 1998; *Санкхья*, 1995 и 1997; *Исаева Н.В.*, 1991 и 1996; *Лысенко В.Г.*, 1994; *Андросов В.П.*, 1990 и 1992; Дорджи джодва, 1993; *Андросов В.П.*, 2000). К сожалению, в этих работах (при всей несходности их авторов) нередко оказывается то, что в советском философском образовании (в отличие от того образования, которое получил Ф.И. Щербатской и его непосредственные ученики) далеко не в достаточной степени присутствовала филологическая компонента. Но все названные авторы ещё достаточно молоды, и в «постсоветское» время перед ними открылись новые возможности для творческого роста.

Последнее справедливо, разумеется, и для философов-петербуржцев. Им, впрочем, изначально было свойственно большее внимание к филологическим аспектам историко-философских и религиоведческих исследований (см., например: *Терентьев А.А.*, 1989; *Терентьев А.А., Шохин В.К.*, 1994). Особенно это характерно для А.В. Парибка, который (будучи физиком по первоначальному образованию) сочетает в себе ум и фантазию философа с чутьём и строгостью филолога (см.: *Вопросы Милинды*, 1989).

Младший сотоварищ этой группы – А.В. Пименов (р. 1960), ещё один выпускник философского факультета МГУ; он увлечённо занимается философией «школы» миманса¹¹⁷.

И всё же, как уже сказано, «флагманами» нашей индологии на рубеже веков остаются «дети Великого перелома», хотя «иных уж нет, а те далече».

А.М. Пятигорский с 1974 г. живёт и работает в Лондоне. В 1960-х и в начале 1970-х гг. он был одной из наиболее ярких личностей не только в нашей индологии, но и вообще среди столичной нон-конформистской интеллигенции. А.М. был также одной из центральных фигур в том круге разнообразных лиц, которых теперь ретроспективно (и вряд ли удачно) нередко называют «московско-таргуской (или таргуско-московской) семиотической школой» (см., например: ТМСШ, 1994; МТСШ, 1998). Эти люди в 1960–1970-х гг. участвовали в «семиотических» конференциях в Тарту (или под Тарту), организатором и душой которых был Ю.М. Лотман. Из персонажей данного очерка на конференции в Тарту, кроме А.М. Пятигорского (и жившего в Тарту Л.Э. Мялля), ездили и многие другие: О.Ф. Волкова, В.Н. Топоров, Вяч. Вс. Иванов, Т.Я. Елизаренкова, Б.Л. Огибенин, Б.А. Захарын... В тартуских изданиях публиковались также П.А. Гринцер и А.Я. Сыркин...¹¹⁸

Последний с 1977 г. живёт и преподаёт в Иерусалиме. А в 1960–1970-е гг. редкий сборник научных работ по индологии выходил у нас без статьи А.Я. Сыркина (см., например: *Сыркин А.Я.*, 1964, 1965 и 1968). Ещё в 1958 г. А.Я. издал в серии «Литературные памятники» свой перевод Панчтантры (с послесловием Вяч. Вс. Иванова), позже не раз переиздававшийся (Панчтантра, 1958). В 1960-е гг. А.Я. выпустил три тома основных Упанишад в своих переводах (БУ, 1964; ЧУ, 1965; Упанишады, 1967), а в 1971 г. – фундаментальную монографию об Упанишадах (*Сыркин А.Я.*, 1971). После 1977 г. на эти переводы Упанишад у нас ссылались, не упоминая имени переводчика. Но в «постсоветское» время А.Я. стал регулярно приезжать в Москву и издал несколько своих переводов, сделанных прежде (*Джаядева*, 1995; *Джагадева*, 1996; *Ватсъяяна*, 1993). Готовится к печати его перевод Дигха-никан (части палийского канона).

Вяч. Вс. Иванов (с 1999 г. – действительный член РАН) в последние годы живёт в основном в США (его унесла так называемая «пятая волна» эмиграции). Как известно, он учёный-универсал, и индология – лишь часть его интересов. Тем не менее ряд работ В.В. образуют в целом существенный вклад в отечественную индологию как таковую (см.: *Иванов В.В., Топоров В.Н.*, 1960; *Иванов В.В.*, 1964, 1966, 1968, 1974 и 1979).

В.Н. Топоров (с 1990 г. – действительный член АН) – едва ли не более универсальный учёный-гуманитарий, чем даже Вяч. Вс. Иванов (с которым он прежде нередко выступал в соавторстве). В.Н. – это феномен, который сам требует специального исследования и объяснения. Вклад В.Н. в индологию богат и разнообразен. Его перевод с пали *Дхаммапады* (Дхаммапада, 1960) – один из лучших переводов буддийского текста на русский язык¹¹⁹. Индологические статьи В.Н., посвящённые весьма разнообразным темам, могли бы составить увесистый том. В недавние годы

В.Н. полюбил жанр монографического исследования одного памятника – и выпустил книгу, целиком посвящённую драме Шудраки «Глиняная повозка» (*Топоров В.Н., 1998*) (а несколько ранее вышла подобная монография о «Бедной Лизе» Н.М. Карамзина).

Ряд индологических работ созданы совместно В.Н. Топоровым и Т.Я. Елизаренковой (см.: *Елизаренкова Т.Я., Топоров В.Н.*, 1965, 1979, 1984 и 1987). Сама Т.Я. – ведущий наш специалист по ведийской словесности. Главный её труд в этой области – полный (и первый) русский перевод Ригведы (см.: *Ригведа*, 1972, 1989, 1995 и 1999)¹²⁰. Две монографии Т.Я. о языке Вед (*Елизаренкова Т.Я.*, 1982 и 1993) важны не только для лингвистов, но и для всех филологов (см. также: *Елизаренкова Т.Я.*, 1999). В становлении Т.Я. как учёного, несомненно, значительную роль сыграл Ю.Н. Рерих. Устные рассказы Т.Я. воссоздают в сознании её учеников живой образ Ю.Н. Рериха как мудрого «гуру» и удивительного человека.

В.Г. Эрман (выпускник Востфака ЛГУ, в недавние годы – глава кафедры индийской филологии в своей *alma mater*) – индолог-классик. Его научные труды (*Эрман В.Г.*, 1961, 1976 и 1980) – это классика нашей индологии¹²¹. Столь же образцовые и его переводы с санскрита: от драмы Вишакхадатты «Мудраракшаса» (*Вишакхадатта*, 1959) до поэмы Калидасы «Род Рагху» (*Калидаса*, 1996)¹²². В 1999 г. В.Г. завершил перевод шестой «книги» Махабхараты – включающей в себя знаменитую Бхагавад-гиту. И это, как уже сказано, первый научный перевод Бхагавад-гиты на русский язык, сделанный профессиональным санскритологом¹²³.

П.А. Гринцер (как и А.Я. Сыркин, окончивший классическое отделение филфака МГУ) пришёл в индологию во всеоружии классического филологического образования. В течение многих лет работая в Институте мировой литературы им. А.М. Горького, П.А. исследовал древнеиндийскую словесность с точки зрения «сравнительного литературоведения» и «исторической поэтики»¹²⁴, т. е., иными словами, разрабатывал «парадигму», связанную с именами А.Н. Веселовского, В.М. Жирмунского и Е.М. Мелетинского. И сам П.А. – ещё одна звезда первой величины в этом созвездии ярких имён.

П.А. начал свою исследовательскую работу индолога с изучения санскритской повествовательной литературы (точнее, той её разновидности, за которой с его легкой руки утвердилось название «обрамлённая повесть»: *Гринцер П.А.*, 1963)¹²⁵. Затем П.А. обратился к изучению таких знаменитых памятников индийской словесности, как Махабхарата и Рамаяна, посвятив им несколько статей¹²⁶ и две монографии (*Гринцер П.А.*, 1970 и 1974). В последующие годы П.А. написал монографию о драматурге Бхасе (в которую вошли также переводы с санскрита двух его пьес: *Гринцер П.А.*, 1979) и разделы о древнеиндий-

ской словесности в Истории всемирной литературы (1983 и 1984 гг.). В 1987 г. многолетний интерес П.А. к санскритской поэтике и поэзии материализовался в фундаментальной монографии на эту тему (*Гринцер П.А., 1987*)¹²⁷. К началу 1990-х гг. П.А. перевёл на русский язык один из санскритских «романов» («Кадамбари» Баны), сопроводив перевод монографическим исследованием о поэтике этого рода индийских текстов (*Бана, 1997; Гринцер П.А., 1997а*). С завидной продуктивностью П.А. продолжает писать и публиковаться, разрабатывая традиционные для себя темы (*Гринцер П.А., 1996, 1997б и 2000*) и открывая новые (*Гринцер П.А., 1998а и 1998б*).

Из сказанного ясно, что индологи, «дети Великого перелома», ещё отнюдь не исчерпали своего творческого потенциала и во многом остаются наставниками и образцами для более молодых коллег. Надеюсь, мне удалось также показать, сколь важным было и остаётся значение Ю.Н. Рериха для развития нашей индологии.

В целом, как видим, круг тех, кто занимается сейчас в России древнеиндийской словесностью (и вообще индологией), довольно узок (по сути дела, это полтора-два десятка людей в двух столицах)¹²⁸. Традиции легко прерваться. Однако, как показывает опыт XX в., при чуть более благоприятных условиях она не преминет вновь воспрянуть.

Декабрь 2000 г. – январь 2001 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ По свидетельству Р. Стэйси (*Stacy R.H., 1985. P. 120, N. 71*), «ещё одна подобная статья [Ю.Н.] Рериха появилась в *The Journal of Oriental Research* (Madras). 1957–1958. № 27. P. 48–77». К сожалению, эта публ. осталась мне недоступной.

² Огрехи перевода можно подразделить на собственно языковые и специально индологические (хотя это различие порой условно). Вот пример ошибки первого рода: «The latter [i. e. Fr. Bopp. – С.Д. С.] suggested to Petrov to proceed to England...» (*Roerich G.N., 1945. P. 73*) переведено как «Позже ему было предложено направиться в Англию...» (*Рерих Ю.Н., 1999. С. 176*). А вот едва ли не самая грубая ошибка индологического характера: «Since the discovery of the Indus culture...» (*Roerich G.N., 1945. P. 97*) переведено как «После открытия индийской культуры...» (*Рерих Ю.Н., 1999. С. 197*).

В нескольких случаях в переводе воспроизведены ошибки (или опечатки?) оригинала (см. далее). В одном месте (где речь идёт о дате смерти Ф.И. Щербатского) переводчик исправляет ошибочное утверждение автора вместо того, чтобы дать соответствующий комментарий (см. далее).

³ Примечательно, что книга была выпущена издательством «Прогресс» на английском языке (и ещё, насколько мне известно, на хинди) – но не на русском. Странная и горькая параллель к англоязычным публ. Ф.И. Щербатского в 1920–30-х гг. Авторам книги стоило бы оставить для истории воспоминания о том, как создавался и издавался этот «Образ Индии».

⁴ Зависимость книги, изданной в 1997 г., от советских схем сказывается хотя бы в выборе (точнее – в оглавлении) 1917 г. как значимого рубежа. В ряде случаев (например, в случае тех же С.Ф. Ольденбурга и Ф.И. Щербатского) остановка на этой дате обрывает повествование на полуслове.

⁵ Биография Ю.Н. Рериха (как и биографии др. членов этой семьи) ещё ждёт своего исследователя.

⁶ См. прежде всего: ИОВ–1, 1990. С. 9–37; Россия и Индия, 1986; Шохин В.К., 1988.

⁷ В пассаже о Никитине у Ю.Н. Рериха есть и др. неточности. Так, Ю.Н. Рерих пишет, что Никитин «присоединился к посольству, посланному Иваном III в Ширван». Ср. у Я.С. Лурье: «Никитин рассчитывал присоединиться к каравану московского посла в Ширван... но разминулся с ним и вынужден был поехать вместе с возвращавшимся из Москвы ширванским послом...». Нуждаются в комментариях и даты путешествия Никитина, приводимые Ю.Н. Рерихом: 1466–72. Нынешние историки соглашаются с выкладками Л.С. Семёнова, который относит пребывание Никитина в Индии к 1471–74 гг. (см.: Семёнов Л.С., 1980; Семёнов Л.С., 1986; ИОВ–1, 1990. С. 21 и др.). Дополнительные неточности возникли в русском переводе. Так, название города-порта «Chaul» следует передавать по-русски как «Чауль», а не как «Хауль». «The Bahmani dominions» следовало бы перевести как «владения Бахманидов», а не как «владения Бахмании».

⁸ Ср. замечание А.А. Вигасина: «...Повествование очевидца, жившего в Индии несколько лет, практически не повлияло на представления об этой стране на Руси. Рядом с сообщениями тверского купца оставался книжный образ Индии, уже сложившийся прежде на основе переводных соч.: “Физиолог”, “Александрии”, “Христианской топографии”» (ИОВ–1, 1990. С. 22).

Пожалуй, столь же «парадигмально» в истории нашей культуры и сочетание индологии (может быть, вообще востоковедения) с нонконформизмом и «диссидентством». О религиозном и даже социальном нонконформизме Афанасия Никитина см., например: Лурье Я.С., 1986а. С. 75–87.

⁹ Но эта книга уже сыграла определённую роль в истории русской и мировой науки. Н.С. Трубецкой (1890–1938), известный лингвист и философ, друг Р.О. Якобсона (1896–1982), опубликовал в 1926 г., в Париже, статью о «Хожении» Никитина (см., переиздание: Трубецкой Н.С., 1983). По мнению авторитетных комментаторов, эта работа – в плане методологии анализа текста – знаменовала собой переход от (русского) формализма к (международному) структурализму (см.: Семиотика, 1983. С. 623; Titunik I.R., 1976).

¹⁰ Ср.: «Начало качественно нового этапа изучения Востока в России – зарождение востоковедения как науки – связано с радикальными преобразованиями во всех сферах общественной жизни страны и её внешней политики, последовательно проводимыми Петром I» (ИОВ–1, 1990. С. 38).

Допетровская Россия, хотя она и была географически ближе к «Востоку», чем остальная Европа, не создала собственной традиции изучения «восточных» культур (и вообще «иных» культур). Сведения об Индии, в частности, практически ограничивались тем, что было известно из византийских источников. См., например: Россия и Индия, 1986; Сперанский М.Н., 1934; Stacy R.H., 1985. С. 20–40; Шохин В.К., 1988.

¹¹ См.: ИОВ–1, 1990. С. 51–53. Ю.Н. Рерих о Г.З. Байере не упоминает. Примечательно, что первая и пока единственная монография о Г.З. Байере написана датским исследователем и издана на англ. яз. (см.: Lundbaek K., 1986).

¹² У Ю.Н. Рериха (и в русском переводе статьи) год издания ошибочно указан как 1787.

¹³ Ю.Н. Перих называет Н.И. Новикова «выдающимся русским розенкрайцером». Как пишет Анджей Валицкий (польский историк русской общественной мысли), «московские розенкрайцеры были тайной элитой среди остальных русских масонов» (*Walicki A.*, 1979. Р. 22). Основателем русской ветви ордена розенкрайцеров был обрусевший немец Йоганн Георг Шварц (1751–84), с 1779 г. – проф. Московского университета, в 1780-е гг. сотрудничавший с Н.И. Новиковым в его издательских начинаниях. Согласно А. Валицкому, после смерти Й.Г. Шварца именно Н.И. Новиков стал «ведущей фигурой среди московских розенкрайцеров» (Там же. Р. 23).

¹⁴ На протяжении большей части XIX в. Н.И. Новиков, «государственный преступник», вряд ли мог быть сочтён уместным объектом для научного исследования. В советское же время он был причислен к «прогрессивным деятелям», и поэтому его принадлежность к масонству вряд ли могла получить должное освещение. Так что, пожалуй, лишь теперь настало время для всестороннего исследования жизни и личности Н.И. Новикова.

¹⁵ Вот похожий случай из XX в. В 1974 г. вышел русский перевод книги американского индолога Д.Г.Х. Инголлса «Введение в индийскую логику навья-ньяя» (*Инголлс Д.Г.Х.*, 1974). Однако в русском издании имя переводчика не было указано, потому что онный переводчик, Д.Б. Зильберман, как раз в 1974 г. эмигрировал в США. Может быть, А.А. Петров в своё время тоже чем-то «провинился» перед начальством, так что его имя стало неупоминаемым? Ср. ниже примеч. 108.

¹⁶ Несколько подробнее о А.А. Петрове см.: *Топоров В.Н.*, 1989. С. 49.

Специального и подробного исследования заслуживает и последующая история переводов Бхагавад-гиты на русск. яз. В XIX в. ни одного перевода не появилось. После А.А. Петрова и Н.И. Новикова переводами этого памятника занялись лишь в начале XX в. русские теософы, переводившие также не прямо ссанскрита, а с англ. яз. Первый русский перевод Бхагавад-гиты, сделанный профессиональным индологом, В.С. Семенцовым, непосредственно ссанскрита, появился почти через двести лет после перевода А.А. Петрова (см.: *Семенцов В.С.*, 1985 и переиздание: Гита, 1999). В скором будущем должен быть опубликован и перевод В.Г. Эрмана (как часть его перевода шестой «книги» Махабхараты). Подробнее см.: *Семенцов В.С.*, 1985. С. 33–35; Гита, 1999. С. 134–136; *Серебряный С.Д.*, 1993; *Serebriany S.D.*, 1993.

¹⁷ Об этой публ. Н.М. Карамзина см.: *Гринцер П.А.*, 1998б.

¹⁸ См., например: ИОВ–1, 1990. С. 318–326 (и библиографию в примеч.).

¹⁹ Книга Лебедева о разговорных диалектах хиндустани, впервые изданная им в Лондоне в 1801 г. (*Lebedeff H.*, 1801), была переиздана в Калькутте в 1963 г. (*Lebedeff H.*, 1963).

²⁰ Первую и пока единственную монографию о Лебедеве написал наベンгальском языкеベンガル人 (бангладешец)Хаят Мамуд (*Nayat Mamud*, 1985), несколько лет работавший в Москве, в издательстве «Прогресс».

²¹ См.: *Bongard-Levin G., Vigasin A.*, 1984. Р. 65–67; ИОВ–1, 1990. С. 327–329.

²² Здесь и далее слово «хинди» берётся в кавычки, когда речь идёт не о современном литературном хинди, а о различных старинных диалектах (и/или литературных языках) «хиндоязычного ареала», которые в XIX–XX вв. были включены в широкое понятие «хинди».

²³ См. о нём: *Bongard-Levin G., Vigasin A.*, 1984. Р. 64–65; ИОВ–1, 1990. С. 113–114, 254–258.

²⁴ См. о нём: *Bongard-Levin G., Vigasin A.*, 1984. Р. 63; Россия и Индия, 1986. С. 111–112; ИОВ–1, 1990. С. 342–344.

²⁵ См.: *Bongard-Levin G., Vigasin A.*, 1984. Р. 78.

²⁶ См.: *Bongard-Levin G., Vigasin A.*, 1984. Р. 100; ИОВ–2, 1997. С. 45–47. Его перевод Бхагавад-гиты на немецкий язык, впервые изданный в Йене в 1912 г., выдержал в XX в. более тридцати изданий и переиздавался по крайней мере до 1980-х гг.

²⁷ См.: *Bongard-Levin G., Vigasin A.*, 1984. Р. 99–101; см. также: *Knauer F.*, 1900–03. Ср.: *Roerich G.N.*, 1945. Р. 80 = *Pereix Ю.Н.*, 1999. С. 182.

²⁸ См., например: ИОВ–1, 1990. С. 345–346. Литературу об О. Бётлингке см.: БИ, 1976. С. 45–46. Там же (по указателю) см. библиографию (впрочем, неполную) его индологических публикаций. Жаль, что никто ещё ни в России, ни в Германии не написал (насколько мне известно) подробной биографии О. Бётлингка.

²⁹ См.: *Böhtlingk O., Roth R.*, 1855–75; *Böhtlingk O.*, 1879–86. «Это издание составило целую эпоху в изучении древнеиндийской культуры и подвело итог всех индологических исследований предшествующего периода» (ИОВ–1, 1990. С. 345). Ср.: Там же. С. 349. О. Бётлингк был не только индологом. Его книга «Über die Sprache der Jakutten» («О языке якутов», 1848–51) считается важнейшей вехой в изучении якутского языка и в сравнительно-историческом изучении тюркских языков вообще. Эта книга была переиздана в Гааге в 1964, а недавно вновь переиздана в России (см.: *Bongard-Levin G., Vigasin A.*, 1984. Р. 77).

³⁰ У Ю.Н. Рериха (и в русском переводе статьи) год смерти П.Я. Петрова ошибочно указан как 1876.

³¹ О П.Я. Петрове см.: *Bongard-Levin G., Vigasin A.*, 1984. Р. 67–71; ИОВ–1, 1990. С. 329–342; *Шофман А.С.*, 1960.

³² Но и здесь уже возникают минорные нотки, которые Ю.Н. Рерих превращает в мажорные. Ю.Н. Рерих пишет: «В 1836 году [не позже ли? – С.Д. С.] Петров опубликовал (published) перевод на русский язык эпизода под названием *Sitāharāṇa* [Похищение Ситы. – С.Д. С.] из Рамаяны <...> вместе со словарём и грамматическим анализом» (*Roerich G.N.*, 1945. Р. 73; ср.: *Pereix Ю.Н.*, 1999. С. 176). В «Истории отечественного востоковедения» абзац о дипломе П.Я. Петрова завершается так: «Поскольку в типографии Академии наук тогда ещё не было шрифта деванагари, работа осталась ненапечатанной» (ИОВ–1, 1990. С. 336).

³³ Однако и Ю.Н. Рерих, и авторы «Истории отечественного востоковедения» отмечают, что учениками П.Я. Петрова в Московском университете были такие выдающиеся впоследствии учёные, как Ф.Е. Корш (1843–1915), В.Ф. Миллер (1846–1913) и Ф.Ф. Фортунатов (1848–1914), не ставшие собственно индологами, но блестяще проявившие себя в др. областях науки.

³⁴ Этую версию авторы ИОВ связывают с тем обстоятельством, что бывший учитель Петрова по Московскому университету, А.В. Болдырев, в 1837 г. был изгнан из университета с «волчим билетом» (т. к. в качестве цензора разрешил публ. знаменитого «Философического письма» П.Я. Чаадаева) и в 1842 г. умер в нищете. Связью с Болдыревым, может быть, объясняются и проблемы трудоустройства самого Петрова в 1840–41 гг. (ИОВ–1, 1990. С. 337). Здесь стоит добавить, что «случай» с Болдыревым может быть использован как аргумент в пользу датировки «надлома» у Петрова 1837-м годом. Так или иначе, налицо «повторяющийся мотив» связи индологии (востоковедения) и «диссидентства».

³⁵ Но вряд ли следует считать «мерзости русской жизни» (ИОВ–1, 1990. С. 341) и, в частности, гнетущую атмосферу николаевского царствования (*Bongard-Levin G., Vigasin A.*, 1984. Р. 71) единственными причинами «надлома» Петрова. Дело было, по-видимому, ещё и в структуре (природе) его собственной личности. Достаточно в этой связи сравнить биографию П.Я. Петрова с биографией его почти ровесника Василия Васильевича Григорьева (1816–81), востоковеда-историка (правда, не индолога, а специалиста по миру ислама и Средней Азии), который, несмотря на

неблагоприятные обстоятельства, весьма преуспел в науке (см.: ИОВ–1, 1990. С. 259–266; ИОВ–2, 1997. С. 236–241).

³⁶ См.: *Bongard-Levin G., Vigasin A.*, 1984. Р. 71–73; ИОВ–1, 1990. С. 347–348.

³⁷ Примерно к той же возрастной группе принадлежат ещё три персонажа статьи Ю.Н. Периха: китайсты о. Палладий Кафаров (1817–78), Василий Павлович Васильев (1818–1900) и тибетолог Антон Антонович Шифнер (1817–79).

³⁸ Чуть старше, но близок к этой возрастной группе был и знаменитый историк литературы Александр Николаевич Веселовский (1838–1906), с которым И.П. Минаев сотрудничал в работе над некоторыми (как бы мы сейчас сказали) «проектами» (см.: *Vigasin A.A.*, 1997. С. 396).

³⁹ В этой связи даже Ю.Н. Перих позволил себе минорную фразу: «Профессор Минаев прежде всего скончался в возрасте 49 лет, оставив многие свои труды незаконченными» (Р. 80 = С. 182).

⁴⁰ См.: Минаев И.П./*Denkschrift*, 1967; *Vigasin A.A.*, 1993; *Vigasin A.A.*, 1997. С. 392–406.

⁴¹ В первой половине XIX в. в Индии бывали и др. русские путешественники (см., например: *Россия и Индия*, 1986. С. 118–120). Вероятно, наиболее известен из них князь А.Д. Салтыков (1806–59), художник-любитель, дважды путешествовавший по Индии в 1840-х гг. и издавший в Париже свои путевые зарисовки, а также «Письма об Индии» (1848 г.) (см.: *Салтыков А.Д.*, 1985; *Россия и Индия*, 1986. С. 118–119; БИ, 1976. С. 84). В советских текстах о А.Д. Салтыкове непременно указывалось, что К. Маркс процитировал его суждение об индийцах в своей статье «Будущие результаты британского владычества в Индии». Ю.Н. Перих о А.Д. Салтыкове не упоминает, и это кажется почти нарочитым, учитывая что автор статьи – сам сын (и брат) художника. Стоит также отметить, что в случае А.Д. Салтыкова мы опять имеем дело с сочетанием «ориентализма» и «нонконформизма»: русский помещик по рождению (из «тех самых» Салтыковых), Алексей Дмитриевич большую часть своей не очень долгой жизни провёл за рубежами отечества, сначала на дипломатической службе, а потом, выйдя в отставку в возрасте 34 лет, в своего рода добровольном изгнании (в основном в Париже, откуда он и совершал свои путешествия) (см.: *Алаев Л.Б.*, 1985. С. 3).

⁴² С.Ф. Ольденбург поступил на факультет восточных языков Петербургского университета в 1881 г., и первым его учителем санскрита (а также языка Авесты) был К.А. Коссович, умерший в 1883 г. (см.: *Vigasin A.A.*, 1997. С. 406). По свидетельству А.Л. Хромова, «в книжном фонде академика С.Ф. Ольденбурга, хранящемся [хранящемся ли всё ещё? – С.Д. С.] в Центральной научной библиотеке АН Таджикской ССР, имеются книги из личной библиотеки проф. К. Коссовича с его автографом. Они были приобретены С.Ф. Ольденбургом в 1883 г., после смерти К. Коссовича» (*Хромов А.Л.*, 1986. С. 56. Примеч. 3).

⁴³ Сдержанное указание на то, что в 1917 г. в России произошли некие перемены, мы находим лишь в последнем абзаце раздела, посвящённого С.Ф. Ольденбургу (Р. 85 = С. 186): здесь появляется выражение «Советская Россия» и время «между 1917 и 1934 гг.» выделяется как особый период в жизни С.Ф. Ольденбурга.

⁴⁴ В этом смысле С.Ф. Ольденбурга, как и Афанасия Никитина, можно назвать фигурой символической и «парадигматической».

⁴⁵ Примечательно, что С.Ф. ни разу не побывал в Индии (хотя, наверное, мог бы, если бы действительно захотел). Ср. слова Ф.И. Щербатского, сказанные в 1933 г.: «Самому С.Ф. разные обстоятельства помешали совершить предполагавшееся посещение Индии» (*Щербатской Ф.И.*, 1934. С. 22).

⁴⁶ Стоит также отметить социальное происхождение С.Ф. Ольденбурга и Ф.И. Щербатского. П.Я. Петров и К.А. Коссович были разночинцы, И.П. Минавев – из обедневших провинциальных дворян. А С.Ф. Ольденбург и Ф.И. Щербатской по рождению принадлежали к высшему, элитарному слою Российской империи: первый – сын генерала, да к тому же – из старинного немецкого рода (см.: *Вигасин А.А.*, 1997. С. 406), второй – тоже потомственный аристократ (не случайно он почти однофамилец князей Щербацких из «Анны Карениной» Льва Толстого). По-видимому, к концу XIX в. заниматься востоковедением в России стало более престижно, чем прежде.

⁴⁷ См., например, основанную на неопубликованных архивных материалах статью историка отечественной науки Б.С. Кагановича (*Каганович Б.С.*, 1994).

⁴⁸ Дата речи весьма показательна. Ни до 1917 г., ни позже, в 1920–30-е гг., подобных мрачных – публичных – высказываний С.Ф. Ольденбурга себе, кажется, не позволял. И в ту, и в другую эпоху надо было выказывать «казённый оптимизм».

⁴⁹ Магистерская диссертация самого С.Ф. Ольденбурга, изданная в 1894 г., имела такое название: Буддийские легенды. Ч. I. Bhadrakalpavādāna. Jātakamālā (СПб., 1894). Ч. II никогда не воспользовалась. Материалы его первой экспедиции в Центральную Азию (1909–10) были изданы в 1914 г. Материалы же второй экспедиции (1914–15) не изданы до сих пор (см.: *Вигасин А.А.*, 1997. С. 415).

⁵⁰ В.М. Алексеев назвал это высказывание С.Ф. Ольденбурга «вещими словами о русской науке» (*Алексеев В.М.*, 1935/1982. С. 9).

⁵¹ Ср. у Ю.Н. Рериха: «Одним из его [С.Ф. Ольденбурга. – С.Д. С.] величайших достижений, которое принесло Российской Академии наук заслуженную славу, было основание в 1897 г. серии *Bibliotheca Buddhica*, посвящённой публикации буддийских текстов и монографий на буддийские темы» (Р.81 = С. 183).

⁵² Ср. название «Индокитай», придуманное европейцами для др. региона, также находящегося на «пересечении» индийских и китайских культурных влияний.

⁵³ См.: *Бонгард-Левин Г.М., Воробьёва-Десятовская М.И., Тёмкин Э.Н.*, 1968; *Бонгард-Левин Г.М., Воробьёва-Десятовская М.И.*, 1990.

⁵⁴ Выражение заимствовано из статьи: *Лунин Б.В.*, 1986. С. 61, 80.

⁵⁵ Эта фраза, помимо прочего, показывает, что Ю.Н. Рерих, хотя и писал свою статью на английском языке, но думал при этом скорее всего на русском. «Science» в данном случае – это несомненный «руссизм» в английском тексте. По-английски следовало бы сказать «scholarship» или «learning».

⁵⁶ Однако редактор перевода оставил «неисправленными» два др. места в статье, в которых также говорится, что Ф.И. Щербатской умер в 1941 г. (см.: *Рерих Ю.Н.*, 1999. С. 189, второй и четвёртый абзацы).

⁵⁷ См.: *Ольденбург С.Ф.*, 1933; *Иванов В.В.*, 1966; Щербатской Ф.И./*Denkschrift*, 1968 и 1972 (особенно: *Конрад Н.И.*, 1972 и *Кальянов В.И.*, 1972); *Семичев Б.В., Зелинский А.Н.*, 1988; *Васильков Я.В.*, 1989; *Вигасин А.А.*, 1997; *Шохин В.К.*, 1998 и др.

⁵⁸ Впрочем, на рубеже XIX и XX вв. Ф.И. «вынужден был прервать свою научную карьеру» и был некоторое время «земским начальником и уездным предводителем дворянства» (*Вигасин А.А.*, 1997. С. 417–418).

⁵⁹ По словам его ближайших коллег (относящимся к 1918 г.), Ф.И. пришёл к убеждению, что «именно в философии <...> лежит главный и глубинный смысл индийской культуры», «центр её наивысших достижений» (цит. по: *Васильков Я.В.*, 1989. С. 182; ср.: *Ольденбург С.Ф.*, 1933. С. 798). Рискну, однако, заметить, что отнюдь не будучи философом по образованию, Ф.И. подходил к изучаемым текстам прежде всего как филолог, и ценность его трудов – не столько историко-философская, сколько историко-филологическая (см., впрочем: *Шохин В.К.*, 1998). Показательны

в этом плане слова самого Ф.И. в его письме к С.Ф. Ольденбургу 1907 г. (из Агинского дацана в Бурятии): «Проанализировав всю буддийскую литературу, мы создадим такую филологию, которая превзойдёт, как более молодая, классическую, и вознесём Индию выше Греции и Рима, на что она имеет полное право!» (цит. по: *Кальянов В.И.*, 1972а. С. 244).

⁶⁰ См., например: *Вигасин А.А.*, 1997. С. 421 и 424. Характерен ист. контекст первой встречи. Вот как об этом пишет А.А. Вигасин: «В августе 1904 г., в связи с занятием Лхасы английскими войсками, Далай-Лама XIII бежал в Монголию. Глава ламаистского духовенства обратился за помощью к России. Щербатской <...> планировал поездку в Монголию и Тибет <...>» (*Вигасин А.А.*, 1997. С. 421). Я.В. Васильков, однако, подчёркивает сугубо научный характер встреч Ф.И. с Далай-Ламой XIII (*Васильков Я.В.*, 1989. С. 192–193).

⁶¹ См.: *Вигасин А.А.*, 1997. С. 423. Михаил Степанович Андреев (1873–1948), уроженец Ташкента, в советское время стал видным исследователем культуры народов Средней Азии (см.: *Милибанд С.Д.*, 1995. Кн. 1. С. 73–74). Я.В. Васильков (в личном письме автору этих строк) отвергаet какую-либо возможность того, что упомянутые «проекты» могли иметь «шпионский» характер. Так или иначе, здесь важно подчеркнуть, что «наука» никогда не могла избежать контактов и даже определённого сотрудничества с «властью» и даже конкретно с «органами». Всегда ли мы можем быть уверены в том, кто именно определял условия такого сотрудничества?

⁶² Я.В. Васильков любезно обратил моё внимание на книгу *Андреев А.И.*, 1997, в которой (на основе архивов) освещены некоторые эпизоды сотрудничества Ф.И. с Наркоминделом.

⁶³ История восприятия индийской культуры в России и, в частности, в русской литературе в XIX–XX вв. – это особая тема, у нас ещё сравнительно мало разработанная. Насколько мне известно, первая и пока единственная (и не очень удачная) монография на данную тему принадлежит перу американского слависта Р. Стэйси (*Stacy R.H.*, 1985).

⁶⁴ Близким другом С.Ф. Ольденбурга был его ровесник В.И. Вернадский (1863–1945). Переписка между ними ещё ждёт своего исследователя. Интересна также переписка между В.И. Вернадским и Ф.И. Щербатским (*Васильков Я.В.*, 1989).

⁶⁵ Здесь и далее сравнения между поколениями российских востоковедов и поколениями российских поэтов проводятся лишь в качестве своего рода эвристического эксперимента. «Распределение» поэтов по поколениям – один из красноречивых показателей истории культуры в целом. Хронологический (и отчасти «поколенный») обзор русск. поэзии XX в. недавно предпринял Евгений Евтушенко в сотрудничестве с Евгением Витковским (см.: *Евтушенко Е.А.*, 1995).

⁶⁶ К. Бальмонт с помощью С.Ф. Ольденбурга переводил (через посредство западных переводов) индийскую «классику»: «Жизнь Будды» («Буддха-чарита») Ашвагхосхи и драмы Калидасы – см.: *Ашвагхосха*, 1913; *Калидаса*, 1916; *Ашвагхосха*, *Калидаса*, 1990. Ю.Н. Рерих в своей статье пишет об этих переводах К. Бальмонта (Р.92 = С. 192), но ошибочно приписывает ему ещё и перевод поэмы «Облако-вестник» Калидасы.

⁶⁷ Этот перевод поэмы Калидасы «Облако-вестник» (переиздан в 1956 г.: *Калидаса*, 1956) до сих пор – один из лучших переводов из санскритской поэзии на русск. яз.

⁶⁸ История индологии на Украине должна быть предметом отдельного исследования.

⁶⁹ В своей периодизации русск. поэзии XX в. Е.А. Евтушенко называет всех, кто родился до 1900 г., «детьми золотого века» (см.: Евтушенко Е.А., 1995).

⁷⁰ Ровесником (и во многом «аналогом») Н.И. Конрада был В.М. Жирмунский (1891–1971). Их младшим сородичем по возрастной группе был человек иной судьбы: М.М. Бахтин (1895–1975).

⁷¹ Впрочем, к этому же поколению принадлежал и Б.Л. Смирнов (1891–1967), переводчик Бхагавад-гиты и других частей Махабхараты (см. ниже). Однако он был явным «аутсайдером» в советской индологии (см.: Ачильдьев И., 1987; Смирнов Б.Л./Denkschrift, 1968).

⁷² Исследование Н.Д. Миронова, опубликованное в 1927 г. в Лондоне (*Mironov N.D.*, 1927a), стало важной вехой в изучении «Лотосовой Сутры» и буддийской литературы в целом. Идеи, высказанные в этой работе, не потеряли и теперь своей актуальности. См. также: *Mironow N.*, 1903; *Миронов Н.Д.*, 1911.

⁷³ Первостоиник этих сведений (как любезно сообщил мне Я.В. Васильков) – публ.: *Елисеев С.Г.*, 1993. С. 22.

⁷⁴ В отечественной литературе упоминается ещё один ученик Ф.И. Щербатского из того же поколения – М.А. Ширяев (1887–1952) (см.: Кальянов В.И., 1972a. С. 250). Однако известен лишь его перевод с санскрита «Семидесяти рассказов попугая» (Шукасаптати, 1960).

⁷⁵ Так, в 1920-е гг. А.П. Баранников начал переводить с санскрита буддийский текст – «Гирлянду джатак» Арьяшурьи. Перевод этот был лишь много позже завершён О.Ф. Волковой и издан в 1962 г. (*Арьяшура*, 1962). Ср. в статье Ю.Н. Рериха: «В начале своей научной карьеры профессор Баранников не избежал традиционного русского интереса к буддизму...» (Р.95; ср. не вполне точный русский перевод: С. 195).

⁷⁶ Историю изучения у нас новоиндийских языков и словесности на них имеет смысл рассматривать отдельно. См. попытку такого рассмотрения (доведённого до начала 1990-х гг.) в статье: *Serebriany S.D.*, 1994.

⁷⁷ Ю.Н. Рерих называет статьи (но не переводы) Р.Шор, однако – то ли по недосмотру, то ли по неведению – говорит о ней как о мужчине: «...his article...» (Р.96). В русском переводе статье Ю.Н. Рериха маскулинизация Розалии Шор воспроизведена и усиlena: «...исследование проф. РИ. Шора... и его статью...» (С. 196).

⁷⁸ Ю.Н. Рерих упоминает перевод Б.А. Лариным нескольких гимнов из Ригведы, опубликованный в 1924 г. (*Ларин Б.А.*, 1924), но ошибочно указывает дату публ. как 1922 г. (в переводе статьи ошибка не исправлена).

⁷⁹ См.: *Воробьёва-Десятовская М.И.*, *Савицкий Л.С.*, 1972; *Кальянов В.И.*, 1972a; *Васильков Я.В.*, 1989.

⁸⁰ Следуя Е.А. Евтушенко, их можно назвать «детьми серебряного века». В русск. поэзии к этим поколениям принадлежат «обериуты» – К. Вагинов (1899–1934), Н. Олейников (1898–1937), Н. Заболоцкий (1903–58), А. Введенский (1904–41), Даниил Хармс (1905–42) – и ещё Л. Мартынов (1905–80), А. Тарковский (1907–89), Варлам Шаламов (1907–82). В прозе – В. Набоков (1899–1977), Ю. Олеша (1899–1960), А. Платонов (1899–1951). Среди отечественных учёных-гуманитариев к этой возрастной группе принадлежит, например, Д.С. Лихачев (1906–99).

⁸¹ О Е.Е. Обермиллер см., например: *Семичов Б.В.*, 1968б; *Обермиллер Е.Е.*, 1963. Ю.Н. Рерих в своей статье приводит аннотированный список основных публ. Е.Е. Обермиллера (Р.93–95 = С. 194–195).

⁸² М.И. Тубянский положил у нас начало изучению бенгальской литературы. Позже он уехал в Монголию и изучал буддизм по тамошним источникам. Однако у

него были публ. и по санскритской словесности, см., например: *Tubianskij M.*, 1926; *Тубянский М.И.*, 1927.

⁸³ Символично, что именно в 1937 г. вышел и последний том в первоначальной серии «Bibliotheca Buddhica»; в том же году серия была запрещена – и «реабилитирована» только в конце 1950-х, тогда же, когда были «реабилитированы» и «репрессированные» учёные.

Ю.Н. Перих, очевидно, не знал о гибели названных учёных. Иначе бы он не написал в 1945 г.: «The tradition of Professor Stcherbatsky is being maintained by Professor M.I. Tubiansky (b. 1893) and Professor Andrey I. Vostrikov» (Р. 96). Перевод в данном случае опять не вполне точен: «Традиция проф. Щербатского была продолжена...» (С. 196).

Возможно, не знал Ю.Н. Перих и о судьбе супругов Мервартов, которым уделяет несколько строк в своей статье (Р. 92 = С. 193). Александр Михайлович (Густав Герман Христиан) Мерварт (1884–1932) погиб в лагере. Людмила Александровна Мерварт (1888–1965) была репрессирована, но выжила. См.: *Вигасин А.А.*, 1997. С. 431–433; *Милибанд С.Д.*, 1995. Кн. II. С. 72. См. также публ.: *Васильков Я.В.*, *Гришина А.М.*, *Перченок Ф.Ф.*, 1990.

⁸⁴ См., однако, его публ.: *Семичов Б.В.*, 1968а и 1968б; *Семичов Б.В.*, *Зелинский А.Н.*, 1988. Ю.Н. Перих о Б.В. Семичове не упоминает.

⁸⁵ На фигуре В.И. Кальянова лежит зловещий отсвет «1937 года». Не будучи петербуржцем, не беру на себя смелость прикасаться к сей мрачной теме. Пусть об этом напишут другие.

⁸⁶ В истории российской индологии на долю Ю.Н. Периха, по-видимому, выпала роль посредника и в др. смысле. Французский индолог Р. Лардинуа, исследуя историю французской индологии, показал взаимосвязь в ней академической науки с тем, что можно назвать парапаукой, во французском случае представленной (среди прочих) Рене Геноном (см.: *Lardinois R.*, 1995 и 1996). В России родители Ю.Н. Периха также были яркими представителями парапауки (питавшейся отчасти наукой академической). Сам же Ю.Н. Перих, испытывавший, несомненно, сильное влияние своих родителей (и, следовательно, парапауки), был, тем не менее учёным вполне академическим.

⁸⁷ В очередной раз стоит обратить внимание на год публикации. Прекрасная статья Я.В. Василькова была написана и опубликована в разгар горбачёвской «перестройки» и несёт на себе печать этого времени: в понятном гневе против советского прошлого Я.В. Васильков изображает его сплошь чёрной краской, не допуская никаких нюансов. Я.В. Васильков безусловно прав, констатируя гибель школы исследователей буддизма, которую возглавлял Ф.И. Щербатской. По сути дела, лишь в постсоветское время происходит медленное и трудное возрождение буддийских штудий в нашей стране (ср.: *Торчинов Е.А.*, 2000. С. 215). Утверждение же о гибели санскритологии – это, пожалуй, «перехлест», о чём свидетельствуют хотя бы существование и научная деятельность самого Я.В. Василькова.

⁸⁸ «За кадром» остаётся, в частности, дравидология, а также большая часть исследований по новоиндийским языкам (см. выше примеч. 76).

⁸⁹ По свидетельству Т.Я. Елизаренковой (устное сообщение автору данной статьи), перевод Бхагавад-гиты, сделанный Б.Л. Смирновым, обсуждался в конце 1950-х гг. в Москве, группой сотрудников Института Востоковедения АН СССР при активном участии Ю.Н. Периха. По-видимому, Б.Л. Смирнову были посланы какие-то замечания и рекомендации. Интересно, сохранились ли они в каких-либо архивах?

⁹⁰ См. также выше примеч. 71.

⁹¹ Именно эту публ. И.Д. Серебрякова упоминает – без указания даты и места – в своей статье Ю.Н. Рерих (Р. 96 = С. 195–196).

⁹² И дело здесь, очевидно, не столько лично в И.Д., сколько в более общих проблемах переводимости индийского «культурного кода» на русский. Не случайно, что до сих пор наиболее известной (и, может быть, наиболее удачной) попыткой перевождения санскритского художественного текста на русский язык остается «Наль и Дамаянти» В.А. Жуковского (и это переложение с немецкого! – Ср.: *Roerich G.N.*, 1945. Р. 92 = *Rerikh Ю.Н.*, 1999. С. 192). Ни в XIX, ни в XX в. в России не было ни одного крупного поэта-переводчика, который мог бы переводить на русск. яз. непосредственно с санскрита. И в XX в. были удачные переводы, сделанные поэтами через подстрочник (см. далее). Но перевод художественных текстов непосредственно с санскрита, предпринимавшиеся индологами, – это почти всегда лишь более или менее удачные эксперименты.

⁹³ Среди прочего, С. Липкину принадлежат переводы (вернее переложения – через подстрочник) из Махабхараты (см.: Махабхарата, Рамаяна, 1974) и из Калидасы (*Калидаса*, 1974).

⁹⁴ В. Шефнер сделал прекрасные переводы (по подстрочникам) стихотворных частей в «Глиняной повозке» Шудраки (*Шудрака*, 1956).

⁹⁵ Было бы очень интересно составить и издать сборник воспоминаний тех, кто в 1957–60 гг. имел счастливую возможность встречаться с Ю.Н. Рерихом и учиться у него.

⁹⁶ Ю.Н. Рерих был ответственным редактором подготовленного О.Ф. Волковой к печати перевода «Гирлянды джатак» Арыяшуры (*Арыяшура*, 1962).

⁹⁷ См.: *Волкова О.Ф.*, 1961; *Арыяшура*, 1962; *Бонгард-Левин Г.М.*, *Волкова О.Ф.*, 1963; *Bongard-Levin G.M.*, *Volkova O.F.*, 1964. В рукописи остался незавершённый перевод «Ланкаватара-сутры».

⁹⁸ К этому же поколению принадлежал и покойный Г.А. Зограф (1928–93), крупнейший специалист по языкам Южной Азии, внёсший немалый вклад и в изучение индийской словесности (см., например: *Шудрака*, 1956; Джатаки, 1989 и др.; см. также: Зограф Г.А./*Denkschrift*, 1995).

⁹⁹ Из включённых в антологию Е.А. Евтушенко можно назвать Владимира Корнилова (р. 1928), Инну Лиснянскую (р. 1928) и Юза Алешковского (р. 1929), автора песни «Товарищ Сталин, Вы большой учёный..». Странно, что Е.А. Евтушенко забыл Валентина Берестова (1928–98).

¹⁰⁰ В 1930-е гг. родилось много поэтов «хороших и разных» (и время ещё не отделило «зёрна от плевел»): Роберт Рождественский (1932–94), Андрей Вознесенский (р. 1933), Евгений Евтушенко (р. 1933), Евгений Рейн (р. 1935), Александр Кушнер (р. 1936), Николай Рубцов (1936–71), Белла Ахмадуллина (р. 1937), Лев Лосев (р. 1937), Владимир Высоцкий (1938–80), Олег Чухонцев (р. 1938). К этой же возрастной группе принадлежит и Владимир Микушевич (р. 1936), известный поэт-переводчик (в 1990-е гг. стали публиковать и его оригинальные стихи). В 1977 г. в его переводе (через подстрочник) были опубликованы главы из поэм Калидасы «Кумарасамбхава» и одна глава из «Гитаговинды» Джаядевы (см.: КП, 1977). В том же томе – переводы из Амару, сделанные Н. Горской.

¹⁰¹ К этому же поколению принадлежит индолог-историк Л.Б. Алаев (р. 1932).

¹⁰² Срединное положение между двумя названными возрастными группами занимает петербургский индолог Н.В. Гуров (р. 1935), который в настоящее время заведует кафедрой индийской филологии СПбГУ. Его научные интересы охватывают и дравидологию (прежде всего язык и литературу телугу), и санскритологию, и Веды, и протоиндийские тексты (см., например: *Милибанд С.Д.*, 1995. I. С. 353).

¹⁰³ Впрочем, переводы с санскрита текстов смыти в этой антологии сделаны А.М. Самозваницевым и А.А. Вигасиным.

¹⁰⁴ Позже Г.М. не раз переиздавал эту книгу с некоторыми изменениями и дополнениями под названием «Древнеиндийская цивилизация» (см. одно из последних переизданий: *Бонгард-Левин Г.М.*, 1993).

¹⁰⁵ Ссылаюсь на разговор с Г.М. 26 января 2001 г.

¹⁰⁶ Её перу принадлежит единственная пока на русск. яз. специальная монография о пракритах (*Вертоградова В.В.*, 1978). Узкая специализация В.В. – индийская эпиграфика (см.: *Вертоградова В.В.*, 1995).

¹⁰⁷ Устное сообщение В.В. Вертоградовой.

¹⁰⁸ К той же возрастной группе принадлежал и Д.Б. Зильберман (1938–77), ученик и младший коллега О.Ф. Волковой и А.М. Пятигорского, эмигрант «третьей волны». На русск. яз. он успел опубликовать мало работ (см., например: *Шанкара*, 1972), но остался в памяти коллег и друзей как незаурядная личность. Эмигрировав (помимо своей воли) в США в 1974 г., он вскоре погиб там в результате несчастного случая. См. также: *Зильберман Д.Б.*, 1998. Ср. выше примеч. 15.

¹⁰⁹ Хронологические параллели в области поэзии здесь проводить ещё труднее, чем в случае 1930-х гг. Но, может быть, следует назвать Иосифа Бродского (1940–96), Дмитрия Пригова (р. 1940), Эдуарда Лимонова (р. 1943), затем Леонида Губанова (1946–83) и др. «смогистов»; может быть, «ирониста» Игоря Иртеньева (р. 1947).

¹¹⁰ К этому же ряду, несомненно, принадлежит и индолог-тамилист А.М. Дубянский (р. 1941), а также, вероятно, петербургские исследователи буддизма и индийских философских текстов – В.И. Рудой (р. 1940) и Е.П. Островская (см.: например: *Аннамбхатта*, 1989; *Васубандху*, 1990).

¹¹¹ В.С. оказал ощущимое личное влияние на ряд др. востоковедов. Так, В.К. Шохин называет В.С. своим «гуро».

¹¹² См. также: *Серебряный С.Д.*, 1993.

¹¹³ Здесь же следует назвать младшего коллегу (иногда и соавтора) А.А. Вигасина – А.М. Самозваницева (р. 1949), который исследует тексты дхармашастра на санскрите, а также переводит эти тексты (см.: *Самозваницев А.М.*, 1991). См. также: *Вигасин А.А., Самозваницев А.М.*, 1984.

¹¹⁴ См. перевод на русск. яз. (и исследование) сборника рассказов Видьяпати на санскрите под названием «Испытание человека»: *Видьяпати*, 1998. См. также др. переводы с санскрита: *Баллала*, 1982; *Раджашекхара*, 1996.

¹¹⁵ Всех четырёх объединяет и то, что они были учениками (аспирантами) Г.М. Бонгард-Левина. Вместе с тем все четверо занимались индийскими философскими текстами (или по крайней мере обсуждали проблемы индийской философии) с В.С. Семенцовым (учеником учеников Ю.Н. Периха!), испытав на себе влияние этой незаурядной личности. Таким образом, «гуро-парампара», идущая от Ю.Н. Периха, не прерывается.

¹¹⁶ В русск. поэзии к этой возрастной группе относятся: Иван Жданов (р. 1948), Ольга Седакова (р. 1949), Нина Искренко (1951–95; она написала «Мы – дети скучных лет России»), Сергей Гандлевский (р. 1952), Татьяна Щербина (р. 1954), Тимур Кибиров (р. 1956) и др.

¹¹⁷ См.: *Пименов А.В.*, 1998.

¹¹⁸ «Семиотические» конференции в Тарту имели и своего рода московский аналог в виде «Периховских чтений», которые происходили (раз в год) в Мемориальном кабинете Ю.Н. Периха в Институте Востоковедения АН в 1960-х – начале 1970-х гг. Как и тартуские конференции, Периховские чтения были запрещены в

начале 1970-х гг. (правда, потом возобновлены уже в начале 1980-х). О самом Мемориальном кабинете Ю.М. Рериха разговор должен идти отдельно.

¹¹⁹ Научным редактором этой книги был Ю.Н. Рерих. Согласно преданию, начальство было очень разгневано появлением этой книги, и Ю.Н. Рериха «вызывали на ковёр» для объяснений. Есть также мнение, что именно этот скандал ускорил смерть Юрия Николаевича. Так это или не так, несомненно то, что развитие буддийских штудий в нашей стране тогда было в очередной раз заторможено страхом начальства перед «идеологически вредными влияниями».

¹²⁰ Не менее ценные и избранные переводы Т.Я. из Атхарваведы (см.: Атхарваведа, 1976).

¹²¹ Особняком среди научных трудов В.Г. (и вообще в нашей индолологии) стоят его комментарии к знаменитой книги Бируни «Индия» (см.: *Бируни Абу Рейхан*, 1995), написанные в соавторстве с арабистом А. Халидовым. Это редкий случай в нашей науке – «смычка» санскритологии и арабистики. Ср.: *Крачковский И.Ю.*, 1927 и *Стариков А.А.*, 1964 – едва ли не единственные др. примеры подобной «смычки». Работу Крачковского отметил в своей статье Ю.Н. Рерих (Р. 96 = С. 196).

¹²² Большую и заслуженную популярность получили литературные переложения Махабхараты, Рамаяны и Бхагавата-пураны, сделанные В.Г. вместе с Э.Н. Тёмкиным (см., например: Махабхарата, 1963). Э.Н. Тёмкин известен среди коллег и как автор монографии о Бхамахе (*Тёмкин Э.Н.*, 1975). К сожалению, в последующие годы Э.Н. больше сил отдавал административной работе в Институте Востоковедения АН.

¹²³ Подробнее об истории восприятия и переводов Бхагавад-гиты в России см.: *Серебряный С.Д.*, 1993; *Serebriany S.D.*, 1993.

¹²⁴ См. в этой связи «коллективные труды» ИМЛИ с участием П.А.: ИП, 1986 и 1994.

¹²⁵ В те же годы П.А. перевёл на русск. яз. одну из этих «повестей» (Викрамачарита, 1960; частично переиздано: ИСПП, 1982). Позже П.А. перевёл ещё две «обрамлённые повести»: Хитопадешу и Тантракхьянку (см.: ИСПП, 1982).

¹²⁶ См., в частности: *Дамдинсүрэн Ц., Гринцер П.А.*, 1981.

¹²⁷ Позже П.А. издал также в своём переводе с санскрита часть классического трактата Дандин «Зеркало поэзии» (*Дандин*, 1996).

¹²⁸ Со второй половины 1990-х гг. как будто наблюдается некоторый приток молодых сил в индологию в обеих столицах. Но пока, разумеется, трудно сказать, сколь удачливы и успешны будут эти молодые силы.

ЛИТЕРАТУРА

Азиатский музей, 1972 – Азиатский музей – Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. М., 1972.

Алаев Л.Б., 1985 – Предисловие // *Салтыков А.Д.*, 1985.

Алексеев В.М., 1935/1982 – Сергей Фёдорович Ольденбург как организатор и руководитель наших ориенталистов (1935) // Алексеев В.М. Наука о Востоке. М., 1982.

Алиханова Ю.М., 1964 – Некоторые вопросы учения о дхвани в древнеиндийской поэтике // Проблемы теории, 1964.

Алиханова Ю.М., 1975а – Гл. «Теория поэзии» // КДИ, 1975.

Алиханова Ю.М., 1975б – Гл. «Театр Древней Индии» // КДИ, 1975.

С.Д. СЕРЕБРЯНЫЙ

- Алиханова Ю.М.*, 1976 – Классический театр Индии // КДВ, 1976.
- Алиханова Ю.М.*, 1979 – Раджашекхара о поэте и ценителе поэзии // Проблемы восточной филологии. Сб. памяти Л.Д. Позднеевой. М., 1979.
- Алиханова Ю.М.*, 1985 – О двух диалогических песнях палийского канона // ДИ, 1985.
- Алиханова Ю.М.*, 1987 – Правриттака в «Натьяшастре» // ЛКДСИ, 1987.
- Алиханова Ю.М.*, 1988 – К истокам древнеиндийского понятия «раса» // Архаический ритуал, 1988.
- Алиханова Ю.М.*, 1995 – Эпическая поэма на санскрите и стиль кавья // Теория стиля литературы Востока. Сб. ст. М., 1995.
- Анандавардхана*, 1974 – *Анандавардхана. Дхванъялока* («Свет дхвани»). Пер. с санскр., введ. и комм. Ю.М. Алихановой. М., 1974.
- Аннамбхатта*, 1989 – *Аннамбхатта. Тарка-санграха* (Свод умозрений). Тарка-дипика (Разъяснение к своду умозрений). Пер. с санскр., введ., комм. и историко-философское исследование Е.П. Островской. М., 1989.
- Андреев А.И.*, 1997 – От Байкала до священной Лхасы. СПб. – Самара – Прага, 1997.
- Андросов В.П.*, 1990 – Нагарджуна и его учение. М., 1990.
- Андросов В.П.*, 1992 – Ваджрачхедика праджняпарамита сутра, или Сутра о Сочетенной Мудрости, рассекающей [тьму невежества], как удар молнии. Вступление, пер. с санскр. и примеч. В.П. Андросова // Восток. 1992. № 3. С. 104–119 (Перепечатано: Дорджи джодва, 1993).
- Андросов В.П.*, 2000 – Буддизм Нагарджуны. М., 2000.
- Артхашастра, 1959 – Артхашастра или Наука политики. Пер. с санскр. Изд. подготовил В.И. Кальянинов. – (Литературные памятники). – М., 1959 (Переизд.: М., 1993).
- Архаический ритуал, 1988 – Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках. М., 1988.
- Арьяшутра*, 1962 – Гирлянда джатак, или Сказания о подвигах Бодхисаттвы. Пер. с санскр. А.П. Баранникова и О.Ф. Волковой. Предисл. и примеч. О.Ф. Волковой. Отв. ред. Ю.Н. Рерих. М., 1962 (2-е изд.: М., 2000).
- Атхарваведа, 1976 – Атхарваведа. Избранное. Пер., комм. и вступит. ст. Т.Я. Елизаренковой. М., 1976 (2-е изд.: М., 1989).
- Ачильдиев И.*, 1987 – Три подвига академика Смирнова // Наука и религия. 1987. № 7.
- Ашвагхоша*, 1913 – Жизнь Будды. Пер. К. Бальмонта, вступ. ст. С. Леви. М., 1913 (Переизд.: Ашвагхоша, Калидаса, 1990).
- Ашвагхоша, Калидаса*, 1990 – *Ашвагхоша. Жизнь Будды. Калидаса. Драмы*. Пер. К. Бальмонта. Автор введ., вступит. ст. и очерков Г. Бонгард-Левин. М., 1990.
- Баллала*, 1982 – Бходжапрабандха (История Бходжи). Пер. С. Серебряного // ИСПП, 1982.
- Бана*, 1997 – Кадамбари. Изд. подготовил П.А. Гринцер. – (Литературные памятники). – М., 1997.
- Баранников А., Шор Р.*, 1937 – Индология // Большая советская энциклопедия. М., 1937. Т. 28.

- БДТ, 1962 – Бхаратакадвратриншати. Тридцать два рассказа о монахах. Пер. ссанскр. И.Д. Серебрякова. Послесловие А.М. Пятигорского. М., 1962 (Частично перев. изд.: ИСПП, 1982).
- БИ, 1976 – Библиография Индии. Дореволюционная и советская литература на русском языке и языках народов СССР, оригинальная и переводная. М., 1976.
- БИ, 1982 – Библиография Индии. 1968–1975. Советская и переводная литература. М., 1982.
- БИК, 1989 – Буддизм: история и культура. Сб. ст. М., 1989.
- Бируни Абу Рейхан*, 1995 – Индия. Изд. подготовили А.Б. Халидов, Ю.Н. Завадовский, В.Г. Эрман. М., 1995 (1-е изд.: Ташкент, 1963).
- Бонгард-Левин Г.М.*, 1973 – Индия эпохи Маурьев. М., 1973.
- Бонгард-Левин Г.М.*, 1986 – Индолическое и буддологическое наследие С.Ф. Ольденбурга // Ольденбург С.Ф./Denkschrift, 1986.
- Бонгард-Левин Г.М.*, 1987 – Калидаса у Александра Блока // Советская культура. 70 лет развития. К 80-летию академика М.П. Кима. М., 1987.
- Бонгард-Левин Г.М.*, 1991 – Индия в творчестве К.Д. Бальмонта. Новые архивные материалы // Мировая культура. Традиции и современность. Сб. ст., посвящённых 80-летию академика Б.Б. Пиотровского. М., 1991.
- Бонгард-Левин Г.М.*, 1993 – Древнеиндийская цивилизация. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1993.
- Бонгард-Левин Г.М., Волкова О.Ф.*, 1963 – Легенда о Кунале (Kūṇālāvadāna из неопубликованной рукописи Aśokāvadānamālā). М., 1963 (версия на англ. яз.: *Bongard-Levin G.M., Volkova O.F.*, 1964).
- Бонгард-Левин Г.М., Воробьёва-Десятovская М.И.*, 1990 – Первые итоги и основные проблемы изучения индийских текстов из Центральной Азии // ПИПЦА–2, 1990.
- Бонгард-Левин Г.М., Воробьёва-Десятovская М.И., Тёмкин Э.Н.*, 1968 – Об исследовании памятников индийской письменности из Центральной Азии // Щербатской Ф.И./Denkschrift, 1968.
- Бонгард-Левин Г.М., Герасимов А.В.*, 1975 – Мудрецы и философы Древней Индии. Некоторые проблемы культурного наследия. М., 1975.
- Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф.*, 1969 – Древняя Индия. Исторический очерк. М., 1969.
- Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф.*, 1985 – Индия в древности. М., 1985.
- БУ, 1964 – Брихадараньяка упанишада. Пер., предисл. и комм. А.Я. Сыркина. М., 1964.
- Васильков Я.В.*, 1973 – Элементы устно-поэтической техники в «Махабхарате» // ЛИ, 1973.
- Васильков Я.В.*, 1988 – Древнеиндийский вариант сюжета о «бездобразной невесте» и его ритуальные связи // Арханческий ритуал, 1988.
- Васильков Я.В.*, 1989 – Встреча Востока и Запада в научной деятельности Ф.И. Щербатского. Вступ. ст., сост. и примеч. Я.В. Василькова // Восток – Запад. Исследования. Переводы. Публикации. Вып. IV. М., 1989.
- Васильков Я.В.*, 1996 – Баранников Алексей Петрович (1890–1952) // Индуизм. Джайнизм. Сикхизм. Словарь. М., 1996.

С.Д. СЕРЕБРЯНЫЙ

- Васильков Я.В., Гришина А.М., Перченок Ф.Ф.,* 1990 – Репрессированное востоковедение // *Народы Азии и Африки.* 1990. № 4–5.
- Васубандху,* 1990 – *Васубандху.* Абхиждхарма-коша (Энциклопедия Абхиждхармы). Разд. 1. Анализ по классам элементов. Пер. В.И. Рудого. – (Bibliotheca Budhhica. XXXV). – М., 1990.
- Ватсаяяна,* 1993 – *Ватсаяяна Магланага.* Камасутра. Пер. с санскр., вступит. ст. и комм. А.Я. Сыркина. М., 1993.
- Вертоградова В.В.,* 1976 – К интерпретации древнеиндийской и древнегреческой теории цвета // *Исследования по истории и филологии Центральной Азии.* Вып. VI. – (Труды Бурятского Института общественных наук. Вып. 27. Серия востоковедения). – Улан-Удэ, 1976.
- Вертоградова В.В.,* 1978 – Пракриты. М., 1978.
- Вертоградова В.В.,* 1985 – К истокам пракритской поэзии (охотничьи песни) // ДИ, 1985.
- Вертоградова В.В.,* 1995 – Индийская эпиграфика из Кара-тепе в Старом Термезе: Проблемы дешифровки и интерпретации. М., 1995.
- Ветала, 1939 – Двадцать пять рассказов Веталы. Пер. с санскр., ст. и комм. Р.О. Шор. Пер. стихов О.Б. Румера. Л., 1939.
- Ветала, 1958 – Двадцать пять рассказов Веталы. Пер. с санскр., ст. и примеч. И.Д. Себрякова. М., 1958.
- Вигасин А.А.,* 1986 – Изучение индийской культуры в России в первой трети XIX в. // *Индия 1984.* Ежегодник. М., 1986.
- Вигасин А.А.,* 1993 – И.П. Минаев и русская политика на Востоке в 80-е годы XIX в. // *Восток.* 1993. № 3.
- Вигасин А.А.,* 1997 – Гл. 5. Индология. И.П. Минаев, С.Ф. Ольденбург, Ф.И. Щербатской // ИОВ-2, 1997.
- Вигасин А.А., Самозванцев А.М.,* 1984 – Артхашастра. Проблемы социальной структуры и права. М., 1984.
- Викрамачарита, 1960 – Жизнь Викрамы, или тридцать две истории царского трона. Пер. с санскр., предисл. и примеч. П.А. Гринцера. М., 1960.
- Видьяпати,* 1998 – Испытание человека (Пуруша-парикша). Изд. подготовил С.Д. Серебряный. – (Литературные памятники). – М., 1999.
- Вишакхадатта,* 1959 – Мудраракшаса или Перстень Ракшасы. Пер. с санскр. В.Г. Эрмана. – (Литературные памятники). – М.–Л., 1959 (Переизд.: Классическая драма Индии. Л., 1984).
- Волкова О.Ф.,* 1961 – «Вайрагья» у Бхартрихари // *Краткие сообщения Института народов Азии АН СССР.* М., 1961.
- Воробьёв-Десятовский В.С./Denkschrift, 1974 – Проблемы истории языков и культуры народов Индии. Сб. ст. памяти В.С. Воробьёва-Десятовского. М., 1974.
- Воробьёва-Десятовская М.И.,* 1988 – Рукописная книга в культуре Индии // Рукописная книга в культуре народов Востока (Очерки). Кн. 2. М., 1988. С. 7–80.
- Воробьёва-Десятовская М.И., Савицкий Л.С.,* 1972 – Тибетоведение // Азиатский музей, 1972.

- ВП, 1983 – Восточная поэтика. Специфика художественного образа. М., 1983.
- ВП, 1994 – Поэтика средневековых литератур Востока. Традиция и творческая индивидуальность. М., 1994.
- ВП, 1996 – Восточная поэтика. Тексты. Исследования. Комментарии. М., 1996.
- Герасимов А.В.*, 1964 – Опыт анализа содержания гимнов «Атхарваведы» // Индия в древности. М., 1964.
- Герасимов А.В.*, 1975а – «Бхагавадгита» // КДИ, 1975.
- Герасимов А.В.*, 1975б – Ведийская литература // КДИ, 1975.
- Гита, 1788 – Багуаг-Гета, или беседы Кришны с Аржуном, с примечаниями, переведённые с подлинника, писанного на древнем Браминском языке, называемом Санскритта, на Английский, а с него на Российский язык. [Пер. А.А. Петрова.] М., 1788.
- Гита, 1956 – Махабхарата II. Бхагавадгита. Пер. с санскр. Б.Л. Смирнова. Ашхабад, 1956.
- Гита, 1960–62 – Махабхарата II. Бхагавадгита. 2-е перераб. издание. [Ч. I.] Букв. и литературный пер., введ. и примеч. Б.Л. Смирнова. Ашхабад, 1960. [Ч. II.] Санскр. текст, симфонический словарь. Ашхабад, 1962.
- Гита, 1977 – Философские тексты «Махабхараты». Вып. 1. Кн. 1. Бхагавадгита. Пер. с санскр., предисл. и толковый словарь академика Б.Л. Смирнова. Ашхабад, 1977.
- Гита, 1999 – Бхагавадгита. Пер. с санскр., исследование и примеч. В.С. Семенцова. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1999.
- Гринцер П.А.*, 1963 – Древнеиндийская проза (обрамлённая повесть). М., 1963.
- Гринцер П.А.*, 1970 – «Махабхарата» и «Рамаяна». М., 1970.
- Гринцер П.А.*, 1974 – Древнеиндийский эпос. Генезис и типология. М., 1974.
- Гринцер П.А.*, 1979 – Бхаса. – (Писатели и учёные Востока). – М., 1979.
- Гринцер П.А.*, 1987 – Основные категории классической индийской поэтики. М., 1987.
- Гринцер П.А.*, 1996 – Становление литературной теории // *Чтения по истории и теории культуры*. Вып. 14. М., 1996.
- Гринцер П.А.*, 1997а – «Кадамбари» Баны и поэтика санскритского романа // *Бана*, 1997.
- Гринцер П.А.*, 1997б – Эпохи взаимодействия литератур Востока и Запада. М., 1997.
- Гринцер П.А.*, 1998а – Тайный язык «Ригведы» // *Чтения по истории и теории культуры*. Вып. 22. М., 1998.
- Гринцер П.А.*, 1998б – «Саконтала» Карамзина // Полуротоп к 70-летию Владимира Николаевича Топорова. М., 1998.
- Гринцер П.А.*, *Гринцер Н.П.*, 2000 – Становление литературной теории в Древней Греции и Индии. М., 2000.
- Дамдинсүрэн Ц.*, *Гринцер П.А.*, 1981 – Монгольские версии «Сказания о Раме» // Литературные связи Монголии. М., 1981.
- Дамдинсүрэн Ц.*, *Серебряный С.Д.*, 1981 – «Обрамлённые повести» в Индии и у монгольских народов // Литературные связи Монголии. М., 1981.
- Дандин*, 1928 – Похождения десяти юношей (Древнеиндийский роман). Пер. с санскр. П.Г. Риттера. Харьков, 1928.

С.Д. СЕРЕБРЯНЫЙ

- Дандин*, 1964 – Приключения десяти принцев. Пер. с санскрита академика Ф.И. Щербатского. М., 1964.
- Дандин*, 1996 – Зеркало поэзии («Кавьядарша»). Пер. и комм. П.А. Гринцера // ВП, 1996.
- Джагаддева*, 1996 – Волшебное сокровище сновидений. Пер. с санскр., вступит. ст. и комм. А.Я. Сыркина. М., 1996.
- Джатаки*, 1979 – Джатаки. Из первой книги «Джатак». Пер. с пали, вступит. ст. и примеч. Б. Захарына. М., 1979.
- Джатаки*, 1989 – Повести о мудрости истинной и мнимой. Пер. с пал. под ред. Г.А. Зографа. Предисл. В.Г. Эрмана. Л, 1989.
- Джаядева*, 1995 – Гитаговинда. Пер. с санскр., вступит. ст., комм. и приложения А.Я. Сыркина. М., 1995.
- ДИ*, 1985 – Древняя Индия. Язык. Культура. Текст. М., 1985.
- Дорджи джодва, 1993 – Дорджи джодва – Алмазная сутра. Пер. с тибетского на старокалмыцкий Зая-пандиты, пер. со старокалмыцкого на калмыцкий А.В. Бадмаева, с санскр. на русск. (с введ. и комм.) В.П. Андросова. Элиста, 1993.
- Дхаммапада*, 1960 – Дхаммапада. Пер. с пали, введ. и комм. В.Н. Топорова. Отв. ред. Ю.Н. Рерих. – (Памятники литературы народов Востока. Переводы. III). – (Bibliotheca Buddhica. XXXI). – М., 1960.
- Евтушенко Е.А.*, 1995 – Строки века. Антология русской поэзии. Научный ред. Е. Витковский. Минск; М., 1995.
- Елизаренкова Т.Я.*, 1982 – Грамматика ведийского языка. М., 1982.
- Елизаренкова Т.Я.*, 1989 – Памяти Октябрьны Фёдоровны Волковой // Народы Азии и Африки. М., 1989. № 2.
- Елизаренкова Т.Я.*, 1993 – Язык и стиль ведийских риши. М., 1993 (Англ. пер.: N. Y., 1995).
- Елизаренкова Т.Я.*, 1999 – Слова и вещи в Ригведе. М., 1999.
- Елизаренкова Т.Я., Топоров В.Н.*, 1965 – Язык пали. М., 1965.
- Елизаренкова Т.Я., Топоров В.Н.*, 1979 – Древнеиндийская поэтика и её индоевропейские истоки // ЛКДСИ, 1979.
- Елизаренкова Т.Я., Топоров В.Н.*, 1984 – О ведийской загадке типа brahmodya // Паремиологические исследования. Сб. ст. М., 1984.
- Елизаренкова Т.Я., Топоров В.Н.*, 1987 – К структуре АВ Х. 2: опыт толкования в свете ведийской антропологии // ЛКДСИ, 1987.
- Елисеев С.Г.*, 1993 – Воспоминания о Петрограде (1918–1920 гг.) и побег в Финляндию. Публ. Я. Василькова, О. Шаталова и Т. Тигонен // Уроки гнева и любви. Сб. воспоминаний о годах репрессий. Вып. 4. СПб., 1993.
- Законы Ману*, 1960 – Законы Ману. Пер. с санскр. С.Д. Эльмановича, проверенный и испр. Г.Ф. Ильиным. М., 1960.
- Зализняк А.А.*, 1978/1987 – Грамматический очерк санскрита // Кочергина В.А., 1978/1987.
- Захарын Б.А.*, 1973 – Калидаса и его творчество // Калидаса. Избранные драмы и поэмы. М., 1973.
- Зильberman Д.Б.*, 1998 – Генезис значения в философии индуизма. М., 1998.

- Зограф Г.А./Denkschrift, 1995 – Стхапакашраддха. Сб. ст. памяти Г.А. Зографа. Под ред. Я.В. Василькова и Н.В. Гурова. СПб., 1995.
- Иванов В.В.*, 1964 – Древнеиндийский миф об установлении имён и его параллель в греческой традиции // Индия в древности. М., 1964.
- Иванов В.В.*, 1966 – Фёдор Ипполитович Щербатской (К 100-летию со дня рождения) // Народы Азии и Африки. М., 1966. № 6.
- Иванов В.В.*, 1968 – Об аналогиях между буддийской логикой и новейшей европейской наукой // Щербатской Ф.И./Denkschrift, 1968.
- Иванов В.В.*, 1974 – Опыт истолкования древнеиндийских ритуальных и мифологических терминов, образованных от. аśva – «конь» (жертвоприношение коня и дерево аśvattha в Древней Индии) // Воробьёв-Десятовский В.С./Denkschrift, 1974.
- Иванов В.В.*, 1979 – Эстетическое наследие Древней и средневековой Индии // ЛКДСИ, 1979.
- Иванов В.В., Топоров В.Н.*, 1960 – Санскрит. М., 1960.
- ИКДИ, 1990 – История и культура Древней Индии. Тексты. Сост. А.А. Вигасин. М., 1990.
- ИЛ, 1978 – Индийская лирика II–X вв. Пер. ссанскр. и пракрита Ю.М. Алихановой и В.В. Вертоградовой. М., 1978.
- ИЛП, 1984 – Индия в литературных памятниках III–VII вв. Учебное пособие. Сост. Е.М. Медведев. М., 1984.
- Ильин Г.Ф.*, 1958 – Старинное индийское сказание о героях древности «Махабхарата». М., 1958.
- Инголлс Д.Г.Х.*, 1974 – Введение в индийскую логику навья-ныяя. [Пер. Д.Б. Зильбермана.] М., 1974.
- ИОВ–1, 1990 – История отечественного востоковедения до середины XIX в. М., 1990.
- ИОВ–2, 1997 – История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года. М., 1997.
- ИП, 1986 – Историческая поэтика. Итоги и перспективы изучения. М., 1986.
- ИП, 1994 – Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. Отв. ред. П.А. Гринцер. М., 1994.
- Исаева Н.В.*, 1991 – Шанкара и индийская философия. М., 1991.
- Исаева Н.В.*, 1996 – Слово, творящее мир. От ранней веданты к кашмирскому шивизму. Гаудапада. Бхартрихари. Абхинавагупта. М., 1996.
- ИСПП, 1982 – Индийская средневековая повествовательная проза. Пер. ссанскр. Сост. и предисл. П.А. Гринцера. М., 1982.
- ИТРИФ, 1962 – Избранные труды русских индологов-филологов. Сост. И.Д. Серебряков. М., 1962.
- Йога, 1992 – Классическая йога («Йога-сутры» Патанджали и «Вьяса-бхашья»). Пер. ссанскр., введ., комм. и реконструкция системы Е.П. Островской и В.И. Рудого. – (Памятники письменности Востока. CIX). – М., 1992.
- Каганович Б.С.*, 1994 – Начало трагедии (Академия наук в 1920-е годы по материалам архива С.Ф. Ольденбурга) // Звезда. СПб., 1994. № 12.

- Калидаса*, 1914 – «Облако-вестник» («Megha-dūta»). Древнеиндийская элегия Калидасы. Пер. с санскр. с примеч. П. Риттера. Харьков, 1914 (Переизд.: *Калидаса*, 1956).
- Калидаса*, 1916 – Драмы. Пер. с французского К. Бальмонта. Вступит. очерк С.Ф. Ольденбурга. М., 1916 (Переизд.: *Калидаса*, 1956 и *Ашвагхоша*, *Калидаса*, 1990).
- Калидаса*, 1940 – Потомки Рагху. Песнь 1. Пер. с санскр. И. Серебрякова // *Ленинград*. 1940. № 15–16.
- Калидаса*, 1956 – Избранное. Пер. с санскр. М., 1956.
- Калидаса*, 1974 – Избранное. Драмы и поэмы. Пер. с санскр. С. Липкина. М., 1974.
- Калидаса*, 1996 – Род Рагху (Рагхуванши). Пер. с санскр., введ. и примеч. В.Г. Эрмана. СПб., 1996.
- Кальянов В.И.*, 1962 – Изучение санскрита в России // *Учёные записки ЛГУ*. № 301. Вып. 14. – (История стран Востока). – Л., 1962.
- Кальянов В.И.*, 1972а – Санскритология // Азиатский музей, 1972.
- Кальянов В.И.*, 1972б – Академик Ф.И. Щербатской. Его жизнь и деятельность // Щербатской Ф.И./Denkschrift, 1972.
- КДВ, 1976 – Классическая драма Востока. Индия. Китай. Япония. – (Библиотека всемирной литературы. Серия первая. Т. 17). – М., 1976.
- КДИ, 1975 – Культура Древней Индии. Сост. А.В. Герасимов. М., 1974.
- Конрад Н.И.*, 1972 – О Фёдоре Ипполитовиче Щербатском // Щербатской Ф.И./Denkschrift, 1972.
- Кочергина В.А.*, 1956 – Начальный курс санскрита. М., 1956.
- Кочергина В.А.*, 1978/1987 – Санскритско-русский словарь. Под ред. В.И. Кальянова. С приложением «Грамматического очерка санскрита» А.А. Зализняка. М., 1978 (2-е изд., испр. и доп.; М., 1987).
- Кочергина В.А.*, 1998 – Учебник санскрита. М., 1998.
- КП, 1977 – Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии. – (Библиотека всемирной литературы. Серия первая. Т. 16). – М., 1977.
- Крачковский И.Ю.*, 1927 – Фрагмент индийской риторики в арабской передаче // *Восточные записки*. 1927. Т. 1. С. 26–36 (Переизд.: *Крачковский И.Ю.*. Избранные сочинения. Т. 2. М.–Л., 1956).
- Крачковский И.Ю.*, 1958 – С.Ф. Ольденбург как историк востоковедения // *Крачковский И.Ю.*. Избранные сочинения. Т. 5. М.–Л., 1958.
- Ларин Б.А.*, 1924 – Из области ведийской поэзии. Предисл. и пер. с санскр. Б.А. Ларина // *Восток*. М.–Л., 1924. Кн. 4.
- Ларин Б.А.*, 1927 – Учение о символе в индийской поэтике // *Поэтика*. Временник отдела словесных искусств Гос. Института истории искусств. Т. 2. Л., 1927.
- Ларин Б.А.*, 1957 – Об изучении и переводах древнеиндийской поэтики // Романо-германская филология. Сб. ст. в честь В.Ф. Шишмарёва. Л., 1957 (Частично переизд.: История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли. Т. I. Античность. Средневековье. Возрождение. М., 1962).
- ЛДВ, 1984 – Литература Древнего Востока. Иран, Индия, Китай. Тексты. Авторы-сост. Ю.М. Алиханова, В.Б. Никитина, Л.Е. Померанцева. М., 1984.

- Лебедев Г.С., 1805 – Беспристрастное созерцание систем Восточной Индии Брагменов, священных обрядов и их народных обычаев. СПб., 1805.
- ЛИ, 1973 – Литературы Индии. Статьи и сообщения. М., 1973.
- Лидова Н.В., 1992 – Драма и ритуал в Древней Индии. М., 1992.
- ЛКДСИ, 1979 – Литература и культура Древней и средневековой Индии. Сб. ст. М., 1979.
- ЛКДСИ, 1987 – Литература и культура Древней и средневековой Индии. Сб. ст. М., 1987.
- Лунин Б.В., 1986 – Историк востоковедения (Из научного наследия академика С.Ф. Ольденбурга) // Ольденбург С.Ф./Denkschrift, 1986.
- Лурье Я.С., 1986а – Русский «чужеземец» в Индии XV века // Никитин А., 1986.
- Лурье Я.С., 1986б – Археографический обзор // Никитин А., 1986.
- Лысенко В.Г., 1994 – Ранняя буддийская философия // Лысенко В.Г., Терентьев А.А., Шохин В.К., 1994.
- Лысенко В.Г., Терентьев А.А., Шохин В.К., 1994 – Ранняя буддийская философия. Философия джайнизма. М., 1994.
- Махабхарата, 1956–72 – Махабхарата. Вып. 1–8. Пер. ссанскр., введ., примеч. Б.Л. Смирнова. Ашхабад, 1956–1972 (и последующие переизд. отд. вып.).
- Махабхарата, 1963 – Махабхарата, или Сказание о великой битве потомков Бхараты. Древнеиндийский эпос. Литературное изложение Э.Н. Тёмкина и В.Г. Эрмана. М., 1963 (и др. изд.).
- Махабхарата–I, 1950/1992 – Махабхарата. Кн. 1. Адипарва. Пер. ссанскр. и комм. В.И. Кальянова. М., 1950 (Переизд.: М., 1992).
- Махабхарата–II, 1962/1992 – Махабхарата. Кн. 2. Сабхапарва, или Книга о собрании. Пер. ссанскр. и комм. В.И. Кальянова. М., 1962 (Переизд.: М., 1992).
- Махабхарата–III, 1987 – Махабхарата. Кн. 3. Лесная (Араньякапарва). Пер. ссанскр., предисл. и комм. Я.В. Василькова и С.Л. Невелевой. М., 1987.
- Махабхарата–IV, 1967/1993 – Махабхарата. Кн. 4. Виратапарва, или Книга о Вирате. Пер. ссанскр. и комм. В.И. Кальянова. М., 1967 (Переизд.: М., 1993).
- Махабхарата–V, 1976 – Махабхарата. Кн. 5. Удьйогапарва, или Книга о старании. Пер. ссанскр. и комм. В.И. Кальянова. М., 1976.
- Махабхарата–VII, 1992 – Махабхарата. Кн. 7. Дронапарва, или Книга о Дроне. Пер. ссанскр. и комм. В.И. Кальянова. М., 1992.
- Махабхарата–VIII, 1990 – Махабхарата. Кн. 8. О Карне (Карнапарва). Пер. ссанскр., предисл. и комм. Я.В. Василькова и С.Л. Невелевой. М., 1990.
- Махабхарата–IX, 1996 – Махабхарата. Кн. 9. Шальяпарва, или Книга о Шалье. Пер. ссанскр. и комм. В.И. Кальянова. М., 1996.
- Махабхарата–X/XI, 1998 – Махабхарата. Кн. 10. Сауптиканарва или Книга об избиении спящих воинов. Кн. 11. Стрипарва или Книга о юнах. Изд. подготовили С.Л. Невелева и Я.В. Васильков. М., 1998.
- Махабхарата, Рамаяна, 1974 – Махабхарата. Рамаяна. – (Библиотека всемирной литературы). – М., 1974.

С.Д. СЕРЕБРЯНЫЙ

- Милибанд С.Д.*, 1995 – Словарь отечественных востоковедов с 1917 г. 2-е изд., переработанное и доп. Кн. I – II. М., 1995.
- Вопросы Милинды, 1989 – Вопросы Милинды (Милиндапаньха). Пер. с пали, предисл., исследование и комм. А.В. Парибка. – (Памятники письменности Востока. LXXXVIII). – (Bibliotheca Buddhica. XXXVI). – М., 1989.
- Минаев И.П./Denkschrift, 1967 – Иван Павлович Минаев. Сб. ст. М., 1967.
- Миронов Н.Д.*, 1911 – Джиинистские заметки // *Известия Императорской АН*. Серия VI. № 5. СПб., 1911.
- Миронов Н.Д.*, 1914 – Каталог индийских рукописей. Сост. Н.Д. Миронов. – (Каталоги Азиатского музея Императорской АН. Вып. 1). – Пг., 1914.
- Миронов Н.Д.*, 1918 – Каталог индийских рукописей Российской публичной библиотеки. Собрание И.П. Минаева и некоторые другие. Сост. Н.Д. Миронов. Вып. I. Пг., 1918.
- МТСШ, 1998 – Московско-таргуская семиотическая школа. История, воспоминания, размышления. Сост. и ред. С.Ю. Неклюдова. М., 1998.
- Мялль Л.Э.*, 1984а – «Аштасахасрика Праджняпарамита» как исторический источник. Автореферат дисс. на соискание уч. степени канд. ист. наук. Москва – Тарту, 1984.
- Мялль Л.Э.*, 1984б – Диалог в «Бодхичарьватаре» // Учёные записки Тартуского гос. университета. Вып. 641. Труды по знаковым системам. Т. 17. Тарту, 1984.
- Невелева С.Л.*, 1968 – Сравнение в «Махабхарате» (Классификация образов) // Шербатской Ф.И./Denkschrift, 1968.
- Невелева С.Л.*, 1973 – Имя в Махабхарате // ЛИ, 1973.
- Невелева С.Л.*, 1975 – Мифология древнеиндийского эпоса (Пантеон). М., 1975.
- Невелева С.Л.*, 1979 – Вопросы поэтики древнеиндийского эпоса. Эпитет и сравнение. М., 1979.
- Невелева С.Л.*, 1988 – О композиции древнеиндийского эпического текста в связи с архаическими обрядовыми представлениями // Архаический ритуал, 1988.
- Невелева С.Л.*, 1991 – Махабхарата. Изучение древнеиндийского эпоса. М., 1991.
- Невелева С.Л.*, 1995 – «Моление о даре» (типология эпического гимна) // Зограф Г.А./Denkschrift, 1995.
- Никитин А.*, 1986 – Хождение за три моря Афанасия Никитина. Изд. подготовили Я.С. Лурье и Л.С. Семёнов. – (Литературные памятники). – Л., 1986.
- Обермиллер Е.Е.*, 1963 – Санскритская рукопись из Тибета: «Бхаванакрама» Камалашиль // Камалашила. Бхаванакрама (Трактат о созерцании). М., 1963.
- Огабенин Б.Л.*, 1968 – Структура мифологических текстов «Ригведы» (Ведийская космогония). М., 1968.
- Ольденбург С.Ф.*, 1896 – Памяти Ивана Павловича Минаева. СПб., 1896 (отд. оттиск из ЗВО ИРАО, т. X).
- Ольденбург С.Ф.*, 1918 – Памяти Василия Васильева и о его трудах по буддизму. 1818–1918 (Речь, произнесённая в публичном заседании РАН 20 февраля (5 марта) 1918 г.) // *Известия АН*. VI серия. Т. XII. № 7. Пг., 1918.
- Ольденбург С.Ф.*, 1919 – Индийская литература // Литература Востока. Сб. ст. Вып. I. Пг., 1919.

- Ольденбург С.Ф., 1927 – Востоковедение // Академия наук Союза Советских Социалистических Республик за десять лет. 1917–1927. Л., 1927.
- Ольденбург С.Ф., 1928 – Востоковедение // Общественные науки СССР. М., 1928.
- Ольденбург С.Ф., 1930 – Памяти Ф.В.К. Мюллера. 21.I.1863–18.IV.1930 // *Известия АН*. VII серия. № 6. Л., 1930.
- Ольденбург С.Ф., 1933 – Щербатской, Фёдор Ипполитович // Большая советская энциклопедия. Т. 62. М., 1933.
- Ольденбург С.Ф./Festschrift, 1934 – Сергею Фёдоровичу Ольденбургу. К пятидесятилетию научно-общественной деятельности. 1882–1932. Сб. ст. Л., 1934.
- Ольденбург С.Ф./Denkschrift, 1935 – Памяти академика Сергея Фёдоровича Ольденбурга. К пятидесятилетию научно-общественной деятельности // *Записки Института востоковедения АН СССР*. Т. IV. М.–Л., 1935.
- Ольденбург С.Ф./Denkschrift, 1986 – Сергей Фёдорович Ольденбург. М., 1986.
- Ольденбург С.Ф., 1991 – Культура Индии. Под ред. академика И.Ю. Крачковского. Изд. подготовил И.Д. Серебряков. М., 1991.
- Очерки, 1963 – *Очерки по истории русского востоковедения*. Вып. 6. М., 1963.
- Панчтантра, 1930 – Избранные рассказы из «Панчтантры». Пер. с древнеиндийского, предисл. и примеч. Р.О. Шор. М., 1930.
- Панчтантра, 1958 – Панчтантра. Пер. и примеч. А.Я. Сыркина – (Литературные памятники). – М., 1958.
- Пименов А.В., 1998 – Возвращение к дхарме. М., 1998.
- ПИПЦА–1, 1985 – Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. 1. Изд. текстов, исследование и комм. Г.М. Бонгард-Левина и М.И. Воробьёвой-Десятковской. – (Памятники письменности Востока. LXXIII, 1). – (Bibliotheca Buddhica. XXXIII). – М., 1985.
- ПИПЦА–2, 1990 – Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. 2. Изд. текстов, исследование, пер. и комм. Г.М. Бонгард-Левина и М.И. Воробьёвой-Десятковской. – (Памятники письменности Востока. LXXIII, 2). – (Bibliotheca Buddhica. XXXIV). – М., 1990.
- Повести, 1964 – Повести, сказки, притчи Древней Индии. Пер. с пал. и санскр. Сост., предисл. и примеч. А.Я. Сыркина. М., 1964.
- ППДВ, 1973 – Поэзия и проза Древнего Востока. – (Библиотека всемирной литературы. Серия первая. Т. 1). – М., 1973.
- Проблемы теории, 1964 – Проблемы теории литературы и эстетики в странах Востока. М., 1964.
- Пятигорский А.М., 1962 – Материалы по истории индийской философии. М., 1962.
- Пятигорский А.М., 1967 – Некоторые замечания об изучении индийских философских текстов и комментариев (опыт психологического исследования) // Семиотика и восточные языки. М., 1967.
- Раджашекхара, 1996 – Рассуждение о поэзии («Кавьямиманса»). Пер. и комм. С.Д. Серебряного // ВП, 1996.
- Рерих Ю.Н., 1999 – Индология в России // Рерих Ю.Н. Тибет и Центральная Азия. Статьи. Лекции. Переводы. Самара, 1999.

С.Д. СЕРЕБРЯНЫЙ

- Ригведа, 1972 – Ригведа. Избранные гимны. Пер., комм. и вступит. ст. Т.Я. Елизаренковой. М., 1972.
- Ригведа, 1989 – Ригведа. Мандалы I–IV. Изд. подготовила Т.Я. Елизаренкова. – (Литературные памятники). – М., 1989.
- Ригведа, 1995 – Ригведа. Мандалы V–VIII. Изд. подготовила Т.Я. Елизаренкова. – (Литературные памятники). – М., 1995.
- Ригведа, 1999 – Ригведа. Мандалы IX–X. Изд. подготовила Т.Я. Елизаренкова. – (Литературные памятники). – М., 1999.
- Руппер П.Г.*, 1914 – Калидаса, его время и произведения // Сб. ст. в честь профессора В.П. Бузескула. Харьков, 1914 (Переизд.: ИТРИФ, 1962).
- Розенберг О.О.*, 1918 – Проблемы буддийской философии. Пг., 1918.
- Розенберг О.О.*, 1991 – Труды по буддизму. М., 1991.
- Россия и Индия, 1986 – Россия и Индия. М., 1986.
- Салтыков А.Д.*, 1985 – Письма об Индии. М., 1985.
- Самозванцев А.М.*, 1991 – Правовой текст дхармашастры. М., 1991.
- Санкхья, 1995 – Лунный свет санкхьи. Изд. подготовил В.К. Шохин. М., 1995.
- Санкхья, 1997 – Сутры философии санкхьи. Таттва-самаса. Крама-дипика. Санкхья-сутры. Санкхья-сутра-вритьти. Изд. подготовил В.К. Шохин. М., 1997.
- Сахаров П.Д.*, 1991 – Мифологическое повествование в санскритских пуранах. М., 1991.
- Семёнов Л.С.*, 1980 – Путешествие Афанасия Никитина. М., 1980.
- Семёнов Л.С.*, 1986 – Хронология путешествия Афанасия Никитина // *Никитин А.*, 1986.
- Семенцов В.С.*, 1969 – Опыт анализа содержания «Бхагавадгиты» // Литература Востока. М., 1969.
- Семенцов В.С.*, 1972 – К постановке вопроса о возрасте Бхагавадгиты // Классическая литература Востока. М., 1972.
- Семенцов В.С.*, 1981 – Проблемы интерпретации брахманической прозы. Ритуальный символизм. М., 1981.
- Семенцов В.С.*, 1985 – Бхагавадгита в традиции и в современной научной критике. М., 1985 (Переизд: Гита, 1999).
- Семиотика, 1983 – Семиотика. Сост., вступ. ст. и общая ред. Ю.С. Степанова. М., 1983.
- Семичов Б.В.*, 1968а – Элемент сознания (по палийским первоисточникам) // Щербатской Ф.И./Denkschrift, 1968.
- Семичов Б.В.*, 1968б – Евгений Евгеньевич Обермиллер (К 30-летию со дня смерти) // Щербатской Ф.И./Denkschrift, 1968.
- Семичов Б.В.*, Зелинский А.Н., 1988 – Академик Фёдор Ипполитович Щербатской // Щербатской Ф.И., 1988.
- Серебряков И.Д.*, 1963 – Древнеиндийская литература. Краткий очерк. М., 1963.
- Серебряков И.Д.*, 1971 – Очерки древнеиндийской литературы. М., 1971.
- Серебряков И.Д.*, 1979 – Литературный процесс в Индии (VII–XIII вв.). М., 1979.

- Серебряков И.Д., 1982 – Памятники кашмирской санскритоязычной литературной общности VII–XIII вв. М., 1982.
- Серебряков И.Д., 1983 – Бхартрихари. – (Писатели и учёные Востока). – М., 1983.
- Серебряков И.Д., 1989 – «Океан сказаний» Сомадевы как памятник индийской средневековой культуры. М., 1989.
- Серебряный С.Д., 1979 – О некоторых аспектах понятий «автор» и «авторство» в истории индийских литератур // ЛКДСИ, 1979.
- Серебряный С.Д., 1980 – Видьяпти. – (Писатели и учёные Востока). – М., 1980.
- Серебряный С.Д., 1983 – К анализу поэтики санскритской кавы (на материале поэм Калидасы «Облако-вестник») // ВП, 1983.
- Серебряный С.Д., 1985 – «Гитаговинда» Джаядевы в Индии и на Западе // Классические памятники литературы Востока (в историко-функциональном освещении). М., 1985.
- Серебряный С.Д., 1987а – К анализу понятия «индийская литература» // ЛКДСИ, 1987.
- Серебряный С.Д., 1987б – Понятие «особая литературная общность» с точки зрения индолога // Народы Азии и Африки. 1987. № 2.
- Серебряный С.Д., 1988 – К анализу поэм Калидасы «Облако-вестник» (Опыт сопоставления микро- и макроструктур) // Методология анализа литературного произведения. М., 1988.
- Серебряный С.Д., 1993 – «Бхагавад-гита»: на путях к новым интерпретациям // Восток. 1993. № 4.
- Серебряный С.Д., 1994 – Авторская индивидуальность в санскритской поэме «подражании» («Облако-вестник» Калидасы и «Ветер-вестник» Дхои) // ВП, 1994.
- Серебряный С.Д., 1998а – Лотосовая Сутра: многообразный мир, который мы только начинаем для себя открывать // Сутра о бесчисленных значениях. Сутра о цветке лотоса чудесной дхармы. Сутра о достижении деяний и дхармы бодхисаттвы Всеобъемлющая мудрость. Изд. подготовил А.Н. Игнатович. М., 1998.
- Серебряный С.Д., 1998б – «Лотосовая Сутра»: Предисловие к первому русскому переводу // Чтения по истории и теории культуры. Вып. 24. М., 1998.
- Серебряный С.Д., 1998в – «Тартуские школы» 1966–1967 годов (Заметки маргинала) // МТСШ, 1998.
- Серебряный С.Д., 1999 – Многозначное откровение «Бхагавад-гиты» // Древо индуизма. М., 1999.
- Серебряный С.Д., 2000 – Рабиндранат Тагор – поэт и философ // Живая традиция. К 75-летию Индийского философского конгресса. М., 2000.
- Скачков П.Е., Чижикова К.Л., 1986 – Библиография трудов С.Ф. Ольденбурга // Ольденбург С.Ф./Denkschrift, 1986.
- Скрябин Г.К., 1986 – Выдающийся организатор науки // Ольденбург С.Ф./Denkschrift, 1986.
- Смирнов Б.Л./Denkschrift, 1968 – Борис Леонидович Смирнов (1891–1967). Под ред. С.Р. Сергиенко. Ашхабад, 1968.

- Сомадева, 1982 – Океан сказаний. Избранные повести и рассказы. Пер. с санскр. И.Д. Серебрякова. М., 1982.
- Сперанский М.Н., 1934 – Индия в старой русской письменности // Ольденбург С.Ф./Festschrift, 1934.
- Сталь-Гольштейн А.А. фон, 1909 – Mahāratnakuṭadharmaṇyāye Kāṣyapaparivartah. Санскр. текст с примеч. // *Известия Императорской АН*. Серия VI. № 11. СПб., 1909.
- Сталь-Гольштейн А.А. фон, 1913 – Kien-ch'ui-fan-tsan (Gaṇḍī-stotra-gāthā), сохранившийся в китайской транскрипции санскритский гимн Aṣvaghoṣi. Издал и при помощи тибетского перевода объяснил А. фон Сталь-Гольстейн. – (Bibliotheca Buddhica. XV). – СПб., 1913.
- Стариков А.А., 1964 – Аль-Бируни о метрике индузов // Проблемы теории, 1964.
- Сыркин А.Я., 1964 – К проблеме синестезии в индийской эстетике (об одном сравнении в «Брихадараньяка упанишаде») // Проблемы теории, 1964.
- Сыркин А.Я., 1965 – «Чёрное солнце» // *Краткие сообщения Института народов Азии РАН*. Вып. 80. Литературоведение. Индия, Пакистан, Афганистан. М., 1965.
- Сыркин А.Я., 1968 – К изучению древнеиндийского юмора // Шербатской Ф.И./Denkschrift, 1968.
- Сыркин А.Я., 1971 – Некоторые проблемы изучения Упанишад. М., 1971.
- Тёмкин Э.Н., 1975 – Мировоззрение Бхамахи и датировка его трактата «Кавьяланкара». М., 1975.
- Терентьев А.А., 1989 – «Сутра Сердца Праджняпарамиты» и её место в истории буддийской философии // БИК, 1989.
- Терентьев А.А., Шохин В.К., 1994 – Философия джайнизма // Лысенко В.Г., Терентьев А.А., Шохин В.К., 1994.
- Топоров В.Н., 1963 – К вопросу о реконструкции первоначального текста «Дхаммапады» // История и культура Древней Индии (к XXVI Международному конгрессу востоковедов). М., 1963.
- Топоров В.Н., 1968 – Из наблюдений над структурой некоторых буддийских текстов // Шербатской Ф.И./Denkschrift, 1968.
- Топоров В.Н., 1974 – О брахмане. К истокам концепции // Воробьёв-Десятовский В.С./Denkschrift, 1974.
- Топоров В.Н., 1979 – О двух типах древнеиндийских текстов, трактующих отношение ценности и спасения // *Переднеазиатский сборник*. Вып. 3. М., 1979.
- Топоров В.Н., 1982 – Сравнительный комментарий к одному мотиву древнеиндийской мифологии – Индра-муравей // Древняя Индия. Историко-культурные связи. М., 1982.
- Топоров В.Н., 1985 – Санскрит и его уроки // ДИ, 1985.
- Топоров В.Н., 1989 – Об индийском варианте «говорения языками» в русской мистической традиции // *Wiener Slawistischer Almanach*. Band 23. 1989 (Александру Моисеевичу Пятигорскому к шестидесятилетию).

- Топоров В.Н.*, 1998 – Древнеиндийская драма Шудраки «Глиняная повозка». Приглашение к медленному чтению. М., 1998.
- Торчинов Е.А.*, 2000 – Введение в буддологию. Курс лекций. СПб., 2000.
- Трубецкой Н.С.*, 1983 – «Хожение за три моря» Афанасия Никитина как литературный памятник // Семиотика, 1983.
- Тубянский М.И.*, 1927 – К истолкованию мифа о Mahiṣa-mardinī // *Восточные записки*. Т. 1. Л., 1927.
- ТМСШ, 1994 – Ю.М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. М., 1994.
- Упанишады, 1967 – Упанишады. Пер. ссанскр., предисл. и комм. А.Я. Сыркина. М., 1967.
- Халидов А.Б.*, Эрман В.Г., 1963/1995 – Предисловие // *Бируни Абу Рейхан*, 1995.
- ХИДВ, 1980 – Хрестоматия по истории Древнего Востока. Ч. II. М., 1980.
- ХИДВ, 1997 – Хрестоматия по истории Древнего Востока. Сост. и комм. А.А. Вигасина. М., 1997.
- Хитопадеша, 1908 – Хитопадеша. Доброе Наставление. Сб. древнеиндийских рассказов, составленный Нарайной. Пер. ссанскр. Д. Кудрявского. Юрьев (Дерпт), 1908 (Оттиск из «Учёных записок Императорского Юрьевского Университета»).
- Хромов А.Л.*, 1986 – С.Ф. Ольденбург – иранист // Ольденбург С.Ф./Denkschrift, 1986.
- ЧУ, 1965 – Чхандогья упанишада. Пер. ссанскр., предисл. и комм. А.Я. Сыркина. М., 1965.
- Шанкара*, 1972 – *Шанкара*. Незаочное постижение (Апарокша-анубхути). Пер. Д. Зильбермана // *Вопросы философии*. 1972. № 5.
- Шор Р.И.*, 1934 – К соотношению рецензий древнеиндийского сборника сказок «*Vetālapañcaviñcatikā*» // Ольденбург С.Ф./Festschrift, 1934.
- Шоффман А.С.*, 1960 – Русский санскритолог П.Я. Петров // *Очерки по истории русского востоковедения*. Вып. 3. М., 1960.
- Шохин В.К.*, 1987 – Буддийская версия древней санкхья-йоги (Традиция Арада Каламы). Ашвагхосха. Буддачарита. Пер. и комм. // Историко-философский ежегодник. М., 1987.
- Шохин В.К.*, 1988 – Древняя Индия в культуре Руси (XI – середина XV в.). Источниковедческие проблемы. М., 1988.
- Шохин В.К.*, 1994 – Брахманистская философия. Начальный и раннеклассический периоды. М., 1994.
- Шохин В.К.*, 1995 – Концепция страдания (*duḥkha*) в «Санкхья-карике» // Зограф Г.А./Denkschrift, 1995.
- Шохин В.К.*, 1997 – Первые философы Индии. Учебное пособие для университетов и вузов. М., 1997.
- Шохин В.К.*, 1998 – Ф.И. Щербатской и его компаративистская философия. М., 1998.
- Шудрака*, 1956 – Глиняная повозка. Драма в десяти действиях. Пер. ссанскр. и пракритов, предисл. и примеч. В.С. Воробьёва-Десятова. Стихи в пер. В.С. Шефнера. Ред. пер. Г.А. Зограф. М.–Л., 1956 (Переизд. с изменениями в кн.: Классическая драма Древней Индии. Л., 1984).

- Шукасаптати, 1960 – Шукасаптати. Семьдесят рассказов попугая. Пер. ссанскр. М.А. Ширяева, предисл. и примеч. В.И. Кальянова. М., 1960.
- Щербатской Ф.И., 1902 – Теория поэзии в Индии // *Журнал министерства народного просвещения*. Ч. 341. № 6. Отд. 2. СПб., 1902 (Переизд.: ИТРИФ, 1962).
- Щербатской Ф.И., 1903–09 – Теория познания и логика по учению позднейших буддистов. Ч. 1–2. СПб., 1903–1909 (Переизд.: СПб., 1995).
- Щербатской Ф.И., 1934 – С.Ф. Ольденбург как индианист // Ольденбург С.Ф./Festschrift, 1934.
- Щербатской Ф.И., 1988 – Избранные труды по буддизму. Пер. с англ. яз. Сост. и авторы биографического очерка А.Н. Зелинский и Б.В. Семичов. Комм. и ред. пер. В.Н. Топорова. М., 1988.
- Щербатской Ф.И./Denkschrift, 1968 – *Материалы по истории и филологии Центральной Азии*. Вып. 3. – (Труды Бурятского института общественных наук. Вып. I. Серия востоковедения). – Улан-Удэ, 1968.
- Щербатской Ф.И./Denkschrift, 1972 – Индийская культура и буддизм. Indian Culture and Buddhism. Сб. ст. памяти академика Ф.И. Щербатского. М., 1972.
- Эрман В.Г., 1961 – Теория драмы в древнеиндийской классической литературе // Драматургия и театр Индии. М., 1961.
- Эрман В.Г., 1976 – Калидаса. – (Писатели и учёные Востока). – М., 1976.
- Эрман В.Г., 1980 – Очерк истории ведийской литературы. М., 1980.

- Böhtlingk O., 1879–86 – Sanskrit-Wörterbuch in kürzerer Fassung. 1–7 Theil. SPb., 1879–1886.
- Böhtlingk O., Roth R., 1855–75 – Sanskrit-Wörterbuch. 1–7 Theil. SPb., 1855–1875.
- Bongard-Levin G., Vigasin A., 1984 – The Image of India. The Study of Ancient Indian Civilisation in the USSR. М., 1984.
- Bongard-Levin G.M., Volkova O.F., 1964 – The Legend of Kuṇāla. – (Indian Studies Past and Present. Vol. 5). – Calcutta, 1964.
- Hayat Mamud, 1985 – Gerasim Stepanovich Lebedeff [G.S. Lebedeff: a study of the early phase of Russo-Bengali cultural contact]. Dhaka, 1985.
- Knauer F., 1900–03 – Das Mānava-Črauta-Sūtra. Hrsg. von Fr. Knauer. 1–5 Bd. SPb., 1900–1903.
- Lardinois R., 1995 – Louis Dumont et la science indigène // *Actes de la recherche en science sociale*. 106–107. Marseille, 1995. P. 11–26.
- Lardinois R., 1996 – The Genesis of Louis Dumont's Anthropology: the 1930s in France Revisited // *Comparative Studies of South Asia, Africa and the Middle East*. Vol. XVI. 1. 1996. P. 27–40.
- Lebedeff H., 1801 – Grammar of the Pure and Mixed East Indian Dialects ... L., 1801.
- Lebedeff H., 1963 – Grammar of the Pure and Mixed East Indian Dialects ... Ed. by Mahadev Prasad Saha. Calcutta, 1963.
- Lundbeck K., 1986 – T.S. Bayer (1694–1738). Pioneer Sinologist. L. – Malmö, 1986.

- Mironow N., 1903 – Die Dharmaparīkṣā des Amitagati. Lpz., 1903.
- Mironov N.D., 1927a – Buddhist Miscellanea // *Journal of the Royal Asiatic Society*. L., 1927. April.
- Mironov N.D., 1927b – Dignāga's Nyāyapraveśa and Haribhadra's Commentary on it. Garbe-Festgabe, 1927.
- Roerich G.N., 1945 – Indology in Russia // *Journal of the Greater India Society*. Vol. XII. № 2.
- Serebriany S.D., 1993 – The Bhagavadgītā in Russia (notes towards the *Rezeptionsgeschichte*) // The IX-th World Sanskrit Conference (January 10–16 1994. Melbourne, Australia). Contributions of Russian Scholars. M., 1993.
- Serebriany S.D., 1994 – Soviet Studies of Pre-modern Devotional Literature in New Indo-Aryan Languages // Studies in South Asian Devotional Literature ... Ed. by Alan W. Entwistle and Françoise Mallison. P. – New Delhi, 1994.
- Stacy R.H., 1985 – India in Russian Literature. Delhi etc., 1985.
- Staël-Holstein A.A. von, 1926 – The Kācyapaparivarta a mahāyānasūtra of the Ratnakūta class, edited in the original Sanskrit, in Tibetan and in Chinese by Baron A. von Staël-Holstein. [Shanghai.] 1926.
- Schtscherbatetskoi F.I., 1900 – Über das Haihayendracerita des Harikavi // *Записки Императорской Академии наук по историко-филологическому отделению*. Т. 4. № 9. С. I–XII, 1–112. СПб., 1900.
- Stcherbatsky Th., 1923 – The Central Conception of Buddhism and the Meaning of the Word "Dharma". Petrograd, 1923 (Calcutta, 1956 and 1961).
- Stcherbatsky Th., 1927 – The Conception of Buddhist Nirvāṇa. Leningrad, 1927.
- Stcherbatsky Th., 1930–32 – Buddhist Logic. Vols. 1–2. – (Bibliotheca Buddhica. XXVI). – Leningrad, 1930–1932.
- Titunik I.R., 1976 – Between Formalism and Structuralism. N.S. Trubetzkoy's «The Journey Beyond the Three Seas» by Afanasiy Nikitin as a Literary Monument // Sound, Sign and Meaning. Ed. by L. Matejka. Ann Arbor, 1976.
- Tubianskij M., 1926 – On the authorship of Nyāyapraveṣa // *Известия АН СССР*. 6 серия. № 20. Вып. 9. Л., 1926.
- Vasil'kov Ya.V., 1995 – Parable of a man, hanging in a tree, and its archaic background // Зограф Г.А./Denkschrift, 1995.
- Vostrikov A.I., 1935 – The Nyāyavārttika of Uddyotakara and the Vādanyāya of Dharmakīrti. Calcutta, 1935 (Отд. оттиск из *Indian Historical Quarterly*. Vol. 11. № 1).
- Walicki A., 1979 – A history of Russian thought from the Enlightenment to Marxism. Translated from the Polish by Hilda Andrews-Rusiecka. Stanford, 1979.

